

КРЕСТЬЯНКА

№ 7
июль
1956

Всеида ты хороша

Музыка Б. МОКРОУСОВА.

Слова Н. ГЛЕЙЗАРОВА.

Подвижно

mf

Зажглась за-ря ве-чер-няя над реч-кой го-лу-бой, про-

mf

-хла- ден ве-чер се-вер-ный, а мне тепло с то-бой. Ве-

Припев

Зажглась заря вечерняя
Над речкой голубой,
Прохладен вечер северный,
А мне тепло с тобой.

Припев: Веселая и грустная,
Всегда ты хороша,
Как наша песня русская,
Как русская душа.

С тобою годы долгие
Без горя проживешь,
С тобою, синеокая,
Нигде не пропадешь.

Припев.

Погоним скоро улицей
Мы свадебных коней,
Ты станешь в жизни спутницей
И песнею моей.

Припев.

Зажглась заря вечерняя
Над речкой голубой,
Прохладен вечер северный,
А мне тепло с тобой.

Припев.

-се-ла-я и грустна-я, всегда ты хо-ро-ша, как

на-ша песня рус-ская, как рус-ская ду-ша. // -ша.

*) Мелкие ноты для окончания

КРЕСТЬЯНКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 7
июль
1956

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

35-Й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
И ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКАХ

На Площади колхозов.

Экскурсанты-колхозники Арзамасской
области на ВСХВ.

Фото Г. Дубинского.

Колхозники Вологодской области — доярка В. Грибанова,
зоотехник Н. Архипова и доярка Е. Бутина — осматривают
четырёхкубовый экскаватор на промышленной выставке.

Фото Г. Борисова.

МЫ МОЖЕМ ЖИТЬ КАК ДОБРЫЕ СОСЕДИ

ЕЩЕ в первые годы существования Советской власти великий Ленин выдвинул идею мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем. Он говорил, что социалистическое государство будет постоянно расти и крепнуть, и хотя эти капиталистические государства или нет, но они будут вынуждены вести с ним торговлю, иметь с нашей страной тесные экономические связи.

Советский Союз всегда стоял и стоит за мирные отношения со всеми государствами независимо от их политического строя. Советский Союз никогда не навязывал никому свою форму государственного управления. Народы каждой страны вольны выбирать то, что им больше всего нравится, и этот принцип всегда являлся основой нашей внешней политики.

В отчетном докладе на XX съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил: «Мы полагаем, что страны с разными социальными системами не просто могут существовать рядом друг с другом. Надо идти дальше, к улучшению отношений, к укреплению доверия между ними, к сотрудничеству».

Советский Союз последовательно и неуклонно проводит политику, направленную на улучшение отношений со всеми странами, на укрепление доверия и сотрудничества между ними. Недавно закончились переговоры между руководителями Советского государства и премьер-министром Французской Республики Ги Молле, посетившим нашу страну. Эти переговоры много дали для развития и улучшения франко-советских отношений, для упрочения всеобщего мира. Оба правительства выразили желание содействовать политике мирного сосуществования и сотрудничества между государствами.

Большое значение для дела мира имела поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Англию в апреле сего года.

Мирная политика Советского правительства нашла свое выражение в одном из самых значительных событий последнего времени — в решении о сокращении вооруженных сил СССР на 1 миллион 200 тысяч человек. Как известно, вопрос о сокращении вооружений уже длительное время обсуждается в Организации Объединенных Наций. Однако западные державы всячески затягивают решение этой важнейшей проблемы. Советское правительство, не дожидаясь, пока будет достигнуто соглашение о всеобщем сокращении вооружений, приступило к сокращению своих вооруженных сил. Этот шаг Советского правительства был с горячим одобрением встречен широкими народными массами во всех странах.

Значительно способствуют укреплению дружбы между различными странами торговые и культурные связи, а также обмен туристами. Ведь если один народ будет больше знать о жизни другого народа, о его стремлениях, обычаях, то всегда можно достичь взаимопонимания, договориться по спорным вопросам, если они существуют. Советский Союз ведет сейчас торговлю почти с

60 странами мира. Все больше и больше культурных, научных и других делегаций посещают нашу страну, и, в свою очередь, все больше советских людей выезжает за границу. В этом году советские туристы посетят Англию, Францию, Индию и другие страны Востока и Запада.

«Холодная война» становится уже пережитком прошлого. Это очевидно для всех. Не случайно даже многие американские газеты критикуют свое правительство за отказ от расширения торговых и культурных связей. Влиятельная американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала недавно, что американское правительство «предстало бы в более выгодном свете перед мировым общественным мнением», если бы оно пошло на расширение личных контактов.

Для установления прочных дружественных связей между странами с различным политическим строем уже имеется прочная основа. Это известные пять принципов мирного сосуществования, выдвинутые в совместной декларации премьер-министра Индии Неру и премьера Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лая в 1954 году. В соответствии с этими принципами отношения государств должны строиться на уважении территориальной целостности и независимости. Государства, объявившие о принятии этих принципов, обязуются взаимно воздерживаться от вооруженного нападения. Совершенно исключается вмешательство одной страны в дела другой. Взаимоотношения между государствами строятся на основе равенства и взаимной выгоды, и, самое главное, государства подтверждают свою веру в возможность мирного сосуществования. Эти принципы получили самое широкое одобрение со стороны большинства азиатских и африканских государств, принимавших участие в конференции, состоявшейся в прошлом году в индонезийском городе Бандунге. Эти принципы приняли также Советский Союз, европейские и азиатские страны народной демократии.

Классическим образцом мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем являются отношения, сложившиеся в последние годы между Советским Союзом и одним из крупнейших государств Азии — Республикой Индией. В Советском Союзе построено социалистическое общество: средства производства принадлежат здесь всему народу. В Индии большая часть средств производства находится в частных руках. Фабрики, заводы, шахты, рудники и т. д. принадлежат там, как правило, отдельным капиталистам. В сельской местности существует помещичье землевладение.

Однако важно не то, что разделяет два государства, а что их объединяет. А общего у Индии и Советского Союза очень много. Прежде всего это — стремление народов этих двух стран к укреплению мира и дружбы.

Развитие дружественных связей между СССР и Индией происходит сейчас в самых различных направлениях: в области экономики и культуры, науки и искусства. При участии Советского Союза в

Индии строится большой металлургический завод, который будет давать свыше миллиона тонн стали в год. Советский Союз не только поставляет оборудование для этого завода, но и подготовит специалистов для эксплуатации его.

Взаимную выгоду обеим странам приносит советско-индийское торговое соглашение, по которому СССР поставляет в Индию станки, различные машины, тракторы и другие предметы своего экспорта. В свою очередь, Индия вывозит в СССР джут, кожевенное сырье и т. д. Торговля будет все больше расширяться, и, учитывая это, обе страны договорились организовать регулярное пароходное сообщение.

Успешно развиваются самые разнообразные связи с нашим соседом Афганистаном. С этой страной у нас установлены дружественные отношения с самых первых лет существования Советской власти. Всегда обе страны находили взаимовыгодное решение по всем вопросам.

Афганистан приступает к осуществлению первого пятилетнего плана развития своей страны и в этом встречает полное понимание и поддержку со стороны Советского Союза. Еще в 1954 году СССР предоставил Афганистану кредит на сумму 5,6 миллиона долларов, который был использован для строительства элеваторов, мельницы и других объектов. С помощью Советского Союза были построены механизированные склады нефтепродуктов и асфальтобетонный завод.

В начале этого года в столице Афганистана Кабуле было подписано соглашение, по которому Советский Союз и Афганистан стали сотрудничать в развитии сельского хозяйства, в строительстве ирригационных, энергетических и транспортных сооружений.

Дружеские отношения установлены у Советского Союза с Бирмой и Индонезией, а также другими странами Азии. Укрепляют свои связи с государствами Азии и европейские страны народной демократии и Китайская Народная Республика. По соглашению, заключенному с египетским правительством, Китайская Народная Республика обязалась поставить Египту 60 тысяч тонн стального проката, машины, растительные масла в обмен на хлопок и другие товары. Чехословакия поставляет Индии оборудование для сахарных и других заводов.

Все эти факты говорят о том, что страны, имеющие различные общественные и государственные устройства, могут вполне сотрудничать друг с другом. Это сотрудничество не ограничивается лишь областью торговых или других экономических связей. Оно проявляется и в стремлении государств к установлению прочного и длительного мира на земле. «Зона мира» включает в себя больше половины населения земного шара, в нее входят социалистические и несоциалистические миролюбивые государства. Все больше и больше людей задают себе вопрос: а почему бы не распространить ее на весь земной шар взамен военных блоков, военных баз, взамен подозрений и недоверия?

Идея мирного существования побеждает повсюду, и это понятно: у человечества не может быть другого пути. Все государства могут жить как добрые соседи. Народы хотят этого.

Ю. ПОПОВ

31 мая 1956 года в Свердловском зале Московского Кремля состоялось вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» деятелю искусств Японии, активной участнице массового демократического движения в защиту мира Акико Сэки.

Фото В. Савостьянова (ТАСС).

Город Бранденбург (Германская Демократическая Республика). Проводы демобилизованных военнослужащих Советской Армии.

Фото Центральбильд.

Над лиманом

Т. НОВИКОВА

Фото А. Шишкина.

НА высоком крутом берегу Миусского лимана широко и привольно раскинулось большое живописное село Лакедемоновка — центральная усадьба колхоза имени Сталина.

Все говорит о том, что здесь живут хорошо, без нужды. Просторные белые хаты с яркими, цветными ставнями утопают в густой зелени вишневых, абрикосовых и яблоневых садов. Перед хатами нарядные палисадники с пышными кустами смородины, сирени, акации. Во дворах похрюкивают сытые кабанчики, а в камышах и на песчаных отмелях лимана копошится многочисленное гусиное потомство.

Здесь в каждой хате — электричество, на улицах — водоразборные колонки недавно построенного колхозом водопровода, колхозный радиоузел доносит сюда голос столицы, всей родной страны.

В Таганрогском районе все колхозы — миллионеры. И доход колхоза имени Сталина также исчисляется миллионами: в минувшем году он составил 5740 тысяч рублей.

Если вы зайдете в правление колхоза, вы увидите на стенах ряд застекленных рамок: это дипломы и свидетельства, полученные колхозом на районных, областных и Всесоюзной сельскохозяйственных выставках. Тут и диплом за урожай зерновых по 22,9 центнера с гектара со всей площади, и за образцовое содержание свиней в летних лагерях, и за надой молока, и за высокий урожай бахчевых, и за хорошую продуктивность птицефермы...

Но колхоз известен не только хорошим хозяйством. Здесь умеют заботиться о людях.

— А как же иначе? — говорит председатель колхоза Александр Иванович Дроздов. — Люди — самое главное наше богатство. Их руками все создано. Причем дважды начинали сначала, потому что гитлеровцы разорили хозяйство начисто. А теперь колхоз богаче, чем до войны. И люди вправе рассчитывать на внимание: они сами создали эту возможность.

По решению общего собрания колхоз из средств колхозной кассы взаимопомощи выплачивает по

бюллетеню заболевшему колхознику средний заработок. При этом учитываются и степень и причина заболевания.

— Взять, к примеру, такой случай, — усмехается Дроздов, — напился товарищ пьяным, повредил руку или ногу. Тогда ничего не платим.

Для тех, кто особенно нуждается в лечении, касса взаимопомощи приобретает путевки в санатории; в этом году в них побывало уже 17 человек. А с февраля введены ежегодные трудовые отпуска: животноводам — три недели, остальным колхозникам — две. Расход на оплату этих отпусков включается в производственный план. Отпуск предоставляется каждому колхознику, имеющему за год не менее 300 выходов на работу.

— Учтите, не трудодней, а именно выходов, — разъясняет Дроздов. — Колхозники должны выходить на работу ежедневно, кроме дней отдыха, конечно. А то ведь бывает и так: походил человек месяца три в самое выгодное время, когда за день работы три — четыре трудодня взять можно, и отдал концы. А менее выгодную, повседневную работу пусть, мол, другие выполняют...

Колхозницам здесь предоставляется трехмесячный отпуск по беременности и родам. За это время им выплачивается половина среднего заработка.

Колхозная касса взаимопомощи помогает сиротам, инвалидам и старикам. Каждому выдается ежемесячно 25 килограммов пшеницы, 15 литров молока, 1 литр растительного масла и 25 рублей деньгами. На зиму привозят уголь. Пенсионеров в колхозе 75 человек.

— Пенсия пока еще скромная, — замечает Дроздов, — но ведь это, собственно, начало... Доходы колхоза растут. Да и то надо принять во внимание, что у каждого своя хатка, огородец, живность кое-какую водят... У большинства и сад есть.

* * *

Мы идем с членом правления и секретарем кассы взаимопомощи Иваном Дмитриевичем Повойкиным. По дороге нашего спутника то и дело окликают:

— Иван Дмитриевич, как там мое заявление?

Что сегодня нового? Наталья Николаевна и Андрей Михайлович Камышевы интересуются международными событиями.

И Иван Дмитриевич отвечает:

— Рассмотрено! Приходите.

Или:

— Вы ведь вчера только подали... Подождите, правление кассы еще не собиралось.

Увидев Повойкина, с крыльца крытой камышом хаты проворно сходит пожилая колхозница.

— Иван Дмитрич, беда у нас,— скороговоркой произносит она.— Стена осела.

— А ну, пойдём посмотрим...

Оба уходят в дом и вскоре возвращаются.

— Вы вот что, Константиновна,— говорит Повойкин,— скажите дочери, как придет с работы, чтобы заявление подала. Переделывать хату надо. Подумаем, как и чем помочь.

— Дел у кассы немало,— рассказывает Иван Дмитриевич.— Почти все трудоспособные состоят в ней членами. К нам со всякой нуждой обращаются. Кому корову купить, кому дом отремонтировать надо, кто и вовсе новый строит... Взять Марью Николаевну Капустину из огородной бригады. Это вдова, муж ее погиб в Отечественную войну. Детишки остались. Ей поправили хату. Или вот Хуторная Александра Ивановна, тоже вдова фронтовика. Работает в колхозе на совесть. Хуторной дом надо было купить, так половину суммы касса взяла на себя. Даем вдовам на обувь, одежду детишкам-школьникам.

У Кузнецовой Марии Федоровны дочь, наша же колхозница, погибла от несчастного случая. Осталась после нее пятилетняя девочка. Мария Федоровна еще не старая, сама работает, но на внучку мы выдаем ей такое же содержание, как и другим пенсионерам. К праздникам стараемся сделать какой-нибудь подарок: пальтишко или платьице. На колхозной пенсии и мать Марии Федоровны, Ефимия Ефимовна Руденко, хотя и живет она с сыном и невесткой.

Через несколько минут мы останавливаемся возле выбеленной хаты, окруженной вишнями. Чисто подметенный, по-хозяйски прибранный двор. На галерейке нежится белая кошка. Это усадьба старых колхозников Камышевых — Натальи Николаев-

ны и Андрея Михайловича. Оба по старости на иждивении колхоза. Мы застали хозяев во дворе, они обмазывали глиной стенку сарая.

— Починкой занимаемся,— поздоровавшись, объясняет Андрей Михайлович.— Быки у бригады были свободны, вот я и привез глины...

— А не мог сам бригадир вам эту глину привезти? — покачал головой Повойкин.

— Э-э! — добродушно отмахнулся старик.— Бригадир у дел хватает. А я потихонечку, куда нам спешить? Без работы, сынок, и старикам скучно.

Тем временем Наталья Николаевна вынесла из дома табуретки и гостеприимно усадила нас.

— А как вообще дела, Андрей Михайлович? Все ли в порядке?

— Много довольны, Дмитрич,— сказал Камышев.

— Огород засадили?

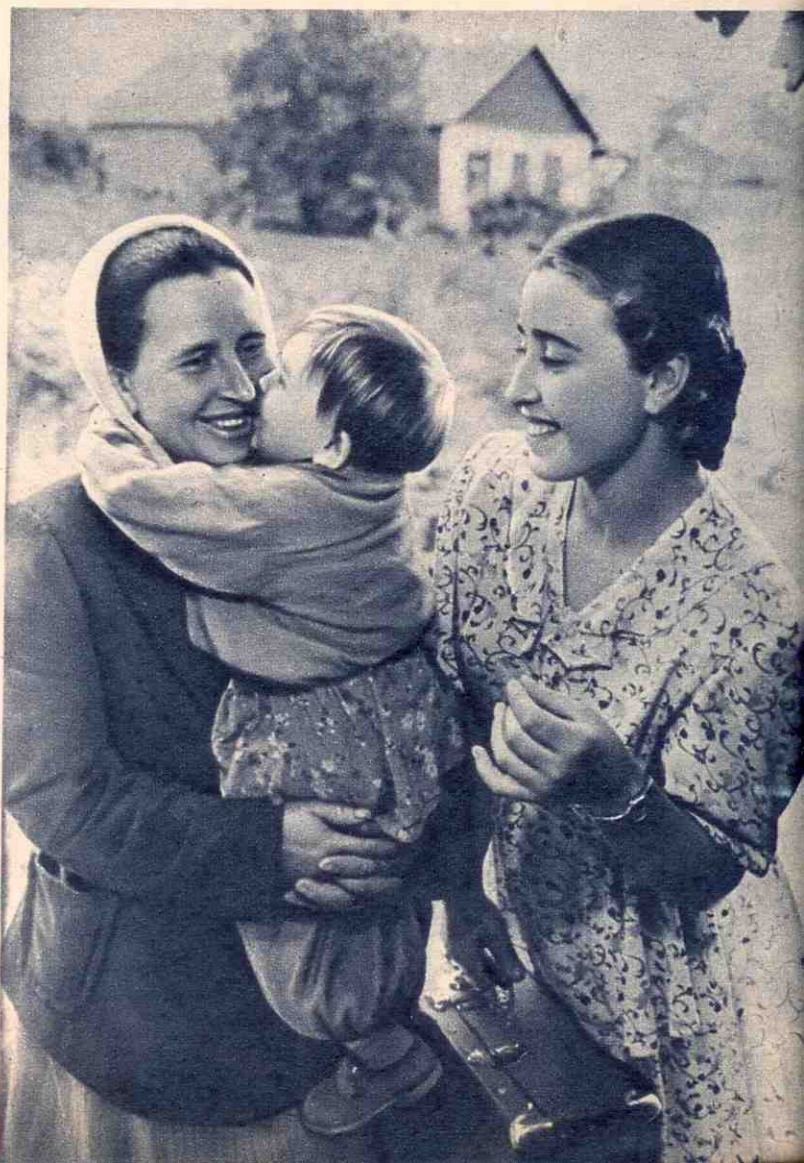
— Управились помаленьку. Куда нам спешить? — повторил старик.— А как с севом-то? Слышу, опаздываем,— прибавил он озабоченно.— Вот ведь весна-то какая нынче неладная!..

— Неладная, Андрей Михайлович, это правда,— кивнул Повойкин.— Но дела идут. Сила у колхоза большая, да и машины.

— Ну, ну,— кивнул Андрей Михайлович.

— Скучает,— тихо проговорила Наталья Николаевна и, помолчав, добавила так же негромко:— С самого начала мы в колхозе. Одни из первых вошли. Привыкли.

И мы невольно вспомнили слова председателя колхоза: «Неохотно сдается наша старая гвардия.

Елизавета Лукьяновна Коваль в своем садочке.

Надежда Яковлевна Погорелова, член колхозной кассы взаимопомощи, принесла Александре Яковлевне Камышевой приданое новорожденному сыну. Возле нее акушерка Нина Ивановна Уманцева.

Есть у нас такие, как Рыбко Николай Антонович, Мария Кузьминична Барлит, еще кое-кто. В преклонных годах люди, а от колхозного труда отбиваться ни за что не хотят. Ну, таким, конечно, даем работу по силам. И от кассы взаимопомощи содержание им идет, только в половинном размере...»

...Хата Елизаветы Лукьяновны Коваль, где она живет с невесткой и двумя внучатами, стоит над самым лиманом. Тяжкое горе пережила эта колхозница. В 1933 году она похоронила мужа. В Отечественную войну, защищая Родину, погибли трое ее сыновей. Дочь, зятя и пятилетнего внука расстреляли гитлеровцы.

Сейчас Елизавете Лукьяновне 81 год. И можно только поражаться великой жизненной силе, которую она сохранила. Подвижная, с пронзительными глазами, она живет колхозными интересами.

— Да вот силы истаяли,— сокрушенно говорит

она.— Духом-то бойка, а настоящего дела нет. Теперь я у колхоза на пенсии. Не посмотрели, что от государства за сына помощь получаю. «Ты,— говорят,— силы на колхоз положила, хотим, чтоб за свой труд непогрешный кусок хлеба имела». Вот как!

Елизавета Лукьяновна, смущенно смахнув слезинку, улыбается.

— По моему горю только б о смерти думать, а люди — видите! — жить велют, на солнце красное да на внуков любоваться.

«Люди жить велют!» Эту чудесную мысль, только выраженную другими словами, мы услышали в этот день еще раз в доме престарелой колхозницы Прасковьи Иосифовны Тищенко. Она осталась совсем одна — ни мужа, ни детей. Со страхом ждала старости. И вот старость пришла, а ничего страшного не произошло. Оказалось, что она вовсе не одинока. У нее есть семья — родной колхоз. И эта семья взяла ее на обеспечение. В свою просторную хату Прасковья Иосифовна приняла вновь прибывших в Лакедемоновку колхозников, стало веселее.

Когда мы, прощаясь, пожелали ей доброго здоровья и долгой жизни, она поблагодарила и шутиливо сказала:

— Коль судьба позволит, поживу. С чего бы мне белый свет наскучил?

Выйдя, Повойкин заметил:

— У нас несколько таких одиноких старушек. Живут самостоятельно. Вот Барсова Харитина Мефодьевна, Ульяна Николаевна Дроботенко... Есть у руководства мысль объединить их. Хаты большие. Говорили о женщине, которая б за ними ухаживала. Так не хотят! Ну, пока у них трохи силы имеется, решили их не беспокоить. А там поглядим.

* * *

А вот еще один дом над лиманом. Большой, многоконный, каменный. Это новая сельская больница. На днях сюда перевели колхозный родильный дом, существующий в Лакедемоновке уже девять лет. Он стал родильным отделением больницы.

На новоселье к Нине Ивановне Уманцевой, бесшумной акушерке бывшего роддома, пожаловали сразу три роженицы. Нина Ивановна довольна:

— Молодой колхозной гвардии прибывает! За четыре последних месяца у нас более двадцати ребятшек народилось.

Она оживленно рассказывает:

— В нашем колхозе детям всегда рады. И роженица пользуется особым вниманием. Транспорт для нее предоставляется в любую минуту. Если надо — колхоз присылает продукты. На приданое новорожденному выдается из кассы взаимопомощи 50 рублей, а в некоторых случаях и больше. Вот, например, рожала у нас колхозница Масюта Екатерина Ивановна, многодетная мать. Тринадцатого, представляете? Так ей всего накупили рублей на четыреста. Не меньше, пожалуй, сделали и для молодой матери Татьяны Барлит.

Поспешно входит няня.

— Нина Ивановна! Еще одну привезли.

— Вот и отлично,— улыбается Нина Ивановна.— Хорошая примета на новоселье!

Лакедемоновка,
Ростовская область.

В НАШЕМ ДЕТСКОМ САДУ

Э тот белый дом под черепичной кровлей вы заметите сразу, въезжая в село Широкий Буерак. В нем помещаются детский сад и ясли колхоза имени Ворошилова. Всюду чистота и порядок. Ребятушки веселы и здоровы.

Мы попросили сотрудников этого детского комбината поделиться опытом своей работы. Вот что они нам рассказали.

Заведующая Татьяна Николаевна Грехова

Ясли и детский сад здесь решили создать только в конце 1954 года. К этому времени в нашем колхозе стоимость трудодня поднялась до девяти рублей.

За десять тысяч рублей правление купило каменный дом, но он был без крыши, без окон, без дверей. Даже полы пришлось перебирать, делать новые подоконники, навешивать двери.

Через несколько месяцев после покупки здания детские ясли и сад были готовы к открытию. Меня пригласили работать заведующей.

Несколько слов о себе. Перед войной я окончила биологический факультет университета, а потом 14 лет работала инженером-технологом в молочной промышленности. Но партия послала моего мужа на работу в деревню, и мы вместе приехали в Широкий Буерак.

С радостью принялась я за новое дело, читала методическую литературу, прослушала в Саратове семинар заведующих детскими садами. Работники сектора дошкольного воспитания облоно, с которыми я там познакомилась, много мне помогли и помогают.

Я слышала от односельчан, что в Широком Буераке когда-то давно были детские ясли.

Мы нашли в сарае оставшиеся от них кровати. Три рукомыльника нам сделали шефы. Мы купили тюфячки, занавески, сшили кое-что сами.

Много волнений было с покупкой пианино. Оно стоило 5 тысяч, и председатель не сразу согласился отпустить деньги. Пришлось ставить вопрос на правлении. Наконец пианино привезли в детский сад.

Но кто же будет играть? Никто из трех воспитательниц не знал даже нот. В детстве в школе я училась пению. И вот я попробовала научиться играть. И теперь играю детские песенки, вальсы и польки; под них поют и танцуют малыши.

В нашем детском учреждении сорок мест. Ясли и детсад работают круглый год.

Весной мы посадили перед домом сирень, а в нашем саду принялись тридцать яблонь. Принялись и березы. Собираемся мы посадить вишни и крыжовник. Во дворе заканчивается строительство бетонированного бассейна. Там ребята будут купаться, пускать кораблики. В углу двора малыши постарше устроили огород, там на грядках зеленеют редиска, салат, лук.

Весна в этом году была холодной, дождливой, много времени ребята проводили в помещении. У нас немало игрушек. Мы часто показываем спектакли кукольного театра, зимой устраивали карнавалы.

Коллектив сотрудников у нас дружный. Работаем слаженно, советуемся друг с другом.

Няня Евдокия Яковлевна Бирюкова пришла к нам из яслей райздравицы, где проработала 20 лет. Она очень любит детей. Ребенок от матери тянется к Евдокии Яковлевне. Недавно мы премировали Бирюкову: преподнесли ей отрез шелка на платье. И в зарплате ее отличаем. Она получает 1,65 трудодня — дневной заработок воспитательницы.

Я увлечена своей работой. Мечтаю сделать пристройки к нашему дому, расширить ясли и детский сад. Все это правление колхоза обещает выполнить. Ведь жизнь становится у нас в колхозе с каждым годом лучше и ребят рождается все больше!

Воспитательница Полина Ивановна Табачнова

Я окончила сельскую школу-семилетку и курсы дошкольного воспитания.

Вот уже второй год я работаю в детском саду. Осенью собираюсь поступить в заочное трехгодичное училище дошкольных работников.

Помню, как я проводила первое занятие с детьми. Неуверенно себя чувствовала, стеснялась. Не все прошло гладко. Бывало, на первых порах Татьяна Николаевна делает мне какое-либо замечание, а я отвечаю:

— Не нравится — можете уволить!

А заведующая ласково говорит:

— Нет, Полина Ивановна, я ни за что вас не уволю. Я вижу, что вы любите детей, а я просто хочу, чтобы вы стали лучше работать.

Детский сад на прогулке (Краснодарский край).

Фото А. Шишкина.

Стыдно мне сделалось, начала я прислушиваться к замечаниям и вскоре совсем уверенно почувствовала себя с ребятами.

Обычно план занятий мы обсуждаем с заведующей. Некоторые занятия проходят у нас особенно интересно.

Помню, однажды Татьяна Николаевна принесла из дому плакат «Каждому овощу свое время, а в наше время — круглый год».

Там был нарисован арбуз. Один ломоть вырезан, получился красный рот с белыми зернами-зубами, блестят два глаза. Все другие овощи на плакате были нарисованы тоже очень забавно.

Татьяна Николаевна вместе со мной вырезала эти рисунки, наклеила их на картон и написала для каждого стишок. Когда появлялся арбуз, я говорила:

— Вот выходит на экран
Этот зрелый великан...

А имя «великана» должны были назвать сами малыши.

Эти занятия сопровождалась музыкой. Татьяна Николаевна играла на пианино.

Прием детей мы начинаем в 7 часов утра. Ребята переодеваются с помощью няни Нины Ивановны Дорофеевой в платьица детского сада.

В 8.30 утра — зарядка. Начинаем ее песенкой:

На зарядку по порядку
Поднимайся, не ленись.
Руки вверх,
Руки вниз...

У малышей зарядка продолжается 5 минут. Они изображают, как летают птички, как клюют зернышки...

Няня уводит малышей умываться, а я начинаю зарядку с ребятами старше пяти лет. Эта зарядка идет под веселые звуки бубна 10—15 минут.

Летом зарядка проходит не в комнате, а на веранде.

После зарядки идем со старшими умываться. Каждый сам находит свое полотенце на вешалке с картинкой. Эту «свою» картинку знает каждый ребенок.

Первыми умываются дежурные. Надевают специальные фартучки, идут помочь няне накрывать на стол. У нас висит список дежурств. Фамилию заменяет картинка, та же, что и возле полотенца.

После завтрака, который начинается в 9 утра, — занятия. Мы проводим рассказы по картинке, раз в неделю у нас бывают экскурсии. Иногда идем на бахчу. Ходили мы осенью на ток, наблюдали за обмоломом, побывали на птицеферме.

А то ходили в лес, на берег Волги. Я сначала показала ребятам березу и осину. Потом отошла дальше и попросила принести мне березовых листьев. Это я делала для того, чтобы ребята научились различать деревья. В полях я называю ребятам цветы и травы...

Зимой ребята катаются на лыжах и санках, играют в снежки.

После прогулки умывание, мытье ног, обед и сон. Спят ребята полтора часа. А затем проводим подвижные игры либо показываем ребятам театр.

Недавно наш коллектив создал кукольный театр. Возник он так. Татьяна Николаевна была в городе на методических чтениях и познакомилась с худож-

ницей Софьей Алексеевной Шаниной. Та прислала потом в наш сад головки кукол-артистов. Одежду куклам мы сшили сами. Часть декораций написала художница, часть нарисовала Татьяна Николаевна. Сначала мы поставили спектакль «Гусенок», потом «Кот, Лиса и Петух». Больше пьес у нас не было, а юные зрители настойчиво требовали новых и новых спектаклей. Тогда мы поставили «Петрушку». Петрушка загадывал загадки.

— Два братца пошли в воду купаться. Что это такое? — спрашивает Петрушка.

— Хлюбкины ребятишки, — всерьез отвечает один из зрителей.

Играю я роль Петрушки, а сама учу ребят при этом здороваться, правильно говорить. Теперь мы показываем наши спектакли на сцене клуба соседнему детскому саду, колхозным ребятам.

Повар Наталья Никифоровна Виноградова

Километрах в трех от нашего села есть старый, запущенный сад. Там растут кусты смородины, которые, хотя и одичали, до сих пор приносят ягоды.

Посоветовались мы между собой и отправились на машине вместе с детьми по ягоды.

Три раза так ездили ребята и сотрудники в одичавший сад и каждый раз возвращались с корзинами и кувшинами, полными смородины.

Все лето кормили мы детей киселем из черной смородины да оладьями с вареньем и на зиму наварили столько черносмородинового варенья, что его хватило до новых ягод.

Я стараюсь, чтобы в пище детей было больше витамина «С». Вместо воды они пьют охлажденный настой шиповника.

Правление колхоза нам ни в чем не отказывает, отпускает любые продукты: молоко и мед, сметану и творог, яйца, различные крупы, мясо, в том числе и куриное. Дает сухой компот, сахар, печенье, пряники и конфеты. Молоко нам доставляют прямо с фермы.

Летом привозят всевозможные овощи и картофель... Первые помидоры — детям, им же первые арбузы и дыни.

Я стараюсь готовить повкуснее. У нас есть поваренная книга. Я научилась по книге готовить запеканку, пельмени, фрикадельки, вареники.

Вот наше примерное меню:

З а в т р а к: каша манная, хлеб с медом, чай.

О б е д: рассольник, вареники в сметане, ячменный кофе на молоке.

П о л д н и к: винегрет, компот.

Молоко подаем и к завтраку, и к обеду, и к полднику. Для детей ясельного возраста отдельные кушанья из общего меню мы иногда заменяем другими. Например, летом мы не давали малышам салатов из свежих помидоров, а приготавливали морковный сок. Гороховый суп заменяли овощным.

Я люблю ребят, приятно мне для них готовить, и хочу я научиться делать это еще лучше.

Записала Надежда БЕЛИНОВИЧ.

Вольский район,
Саратовская область.

ХЛЕБА СОЗРЕЛИ.

Цветное фото О. Кнорринга.

ДЕВУШКА, ОСВЕЩЕННАЯ СОЛНЦЕМ.
Государственная Третьяковская галерея

В. А. Серов.

Птичницы

Письмо издалека

В последнее время Мария Михайловна Мищенко получает много писем. Ей пишут птичницы из Грозненской области, с Кубани, из других мест.

Вера Пугачева из колхоза имени Ленина, Либкнехтовского района, Ставропольского края, слышала выступление Марии Михайловны на краевом совещании птицеводов. А приехав домой, отправила ей письмо:

«У нас такие же условия, как в вашем колхозе, а успехи у вас большие. Почему же у нас только сто яиц на несушку?..»

Вера спрашивала, как производит Мария Михайловна осолаживание и дрожжевание кормов? Чем засевают выгулы? Что делать с жиреющими курами, которые не несут яиц?

На все эти вопросы Мария Михайловна ответила, как всегда, обстоятельно.

Среди полученных писем одно было издалека — из Германской Демократической Республики.

Мария Цислак, птичница сельскохозяйственного кооператива Местлин, в районе Пархим, обращалась к ней за помощью. Из двух тысяч цыплят у них погибло семьсот. А вот она, Мария Михайловна, сохранила в прошлом году 95 процентов из двенадцати тысяч цыплят!

«...У нас еще действует много врагов,— читала Мария Михайловна,— и нужна большая бдительность, чтобы распознать тех, кто хочет уничтожить кооперативную собственность и ведет подрывную работу».

Мария Михайловна задумалась. Она вспомнила первые годы колхозного движения. Трудные годы, что и говорить! Работала она в полеводстве. Сколько было неудач, пока не добились они устойчивых урожаев! За выращивание высокого урожая пшеницы правительство наградило ее орденом Ленина. Была она и председателем небольшого колхоза, который влился в колхоз имени Ленина. Сюда, на ферму, принесла она свой большой опыт работы, умение горячо и любовно браться за любое порученное дело, уходить в него с головой.

Изгнание „вязальщиц“

Ныне для любой птичницы колхоза нет слова обиднее, чем «вязальщица». А три года назад, когда Марию Михайловну назначили старшей птичницей, «вязальщиц» было немало. Многие птичницы в часы работы усердно вязали чулки, а то и платки, нимало не заботясь ни о курах, ни о цыплятах. А были и такие, что растаскивали корм и уносили за пазухой цыплят.

Тогда на этом птичнике собирали за год от каждой курицы-несушки по четыре десятка яиц, а на других птицефермах колхоза и того меньше. На зиму получение яиц правление даже не планировало.

Мария Михайловна Мищенко на птицеферме.

Мария Михайловна сразу объявила «вязальщицам» беспощадную войну.

Тем, кто никак не мог привыкнуть оставлять вязальные спицы дома, пришлось навсегда уйти с птицефермы. На ферме появились новые люди. Одну из молодых птичниц, Любочку Грищенко, по настоянию Марии Михайловны колхоз послал на курсы птицеводов.

Цыплята, поступившие из инкубатора, попали в надежные, заботливые руки. Цыпленок был вычищен, вымыт, побелен. По проложенным под полом трубам шло тепло. Температура строго регулировалась. В первый же день жизни каждого цыпленка погружали носиком в цельное молоко, чтобы он быстрее входил во вкус. Давали цыплятам влажную мешанку из кукурузной дерти, смешанной с пропущенными через мясорубку вареными яйцами. И чем больше становились цыплята, тем разнообразнее и обильнее был их рацион. Малыши получали и пшеничную дерть, и обрат, и рыбий жир, и простоквашу, и зеленую люцерну, и крапиву.

А в час, когда по распорядку дня пушистые желтые комочки должны были спать, птичницы завешивали окна. Случалось, что цыплята «капризничали», не желая расставаться с людьми, которые их только что так сытно кормили. Тогда птичницы, подражая наседкам, начинали дружно «турчать».

— Турр! Тр-тр! — раздавалось в птичнике. Точно так в минуты опасности «турчат» наседки, созывая малышей под крылышко. Цыплята пугались, сбивались в кучку, замолкали и моментально засыпали.

Прекрасные куры выросли из этих цыплят. Мария Михайловна и ее помощницы внимательно следили за тем, сколько яиц несла каждая. Скупых на носку выбраковывали.

Старались кормить не только разнообразно, но и вкусно. Применяли дрожжевание, осолаживание и

— Не отстану, пока не обгоните. А потом все равно вас обгоню! — говорит Мария Михайловна.

проращивание зерна. Близ лагеря высевали люцерну и суданку. На корм шли дешевые отходы полеводства. С мясокомбината и молококомбината привозили мясные отходы, обрат.

Надо было заставить кур нестись и зимой. И вот в птичнике стали создавать нужное тепло, провели электричество, удлинив световой день. Теперь он длился четырнадцать часов. На зимние месяцы стали планировать выход яиц ничуть не меньше, чем на летние, когда и солнышка больше, и травка, и любимые курами червяки в изобилии.

Теперь в колхозе на каждые сто гектаров зерновых культур приходилось по двести двадцать кур, а яиц было получено 13 с половиной тысяч. Более двух миллионов рублей — одну пятую всего колхозного дохода — принесло колхозу птицеводство.

А в птичнике Марии Михайловны, в котором раньше на несушку приходилось по четыре десятка яиц, стали получать по сто восемьдесят семь от каждой курицы. Корма же на несушку уходило, как и при «вязальщицах», сто — сто двадцать граммов в день. И если некоторые «вязальщицы» ухитрились доводить себестоимость десятка яиц до тринадцати рублей, то Мария Михайловна повела дело так, что каждый десяток стал обходиться ферме раз в пять дешевле.

Мария Михайловна показала, что труд птичницы не только почетен и выгоден колхозу, но и щедро вознаграждается. Она получила одной дополнительной оплаты четырнадцать тысяч яиц. А ее помощница — Мария Ивановна Бачурина — почти двенадцать тысяч.

Птичницы М. И. Бачурина и Н. И. Тримбач за упаковкой яиц.

Соревнование

Уже года два, как на птицеферме Марии Михайловны проходят семинары птичниц колхоза.

— Наша школа передового опыта! — с гордостью говорит зоотехник о ферме.

Несколько раз в год съезжаются сюда работники девяти птицеферм колхоза. Бывает здесь и Мавра Васильевна Стеблянко, с которой Мария Михайловна соревнуется. Теперь Стеблянко уже, как говорится, «наступает на пятки» своей учительнице! Значит, впрок пошла учеба.

Но не только на добрый совет щедра Мария Михайловна.

Однажды ее «соперница» Мавра Васильевна сильно захворала.

— Вот что, — сказала Мария Михайловна своим помощницам, — съезжу-ка я к Стеблянко на ферму. Погляжу, как там без нее дела идут...

На другой день утром она уже была на птицеферме Стеблянко. Ее встретила помощница Мавры Васильевны — Шисунова.

— Да у вас тут рай! — оглядывая привольные выгоны для кур, ладный летний птичник, проговорила Мария Михайловна.

— Кому рай, а кому и край... — загадочно бросила Шисунова.

— Это как же понимать?

— А так: вы все на первом месте, а мы все на четвертом, хотя не меньше вашего трудимся.

Мария Михайловна промолчала. Стала осматривать кур, петухов. Птица была в теле, не хуже, чем у них.

— Говорят, вам лучший корм дают, — глухо бросила Шисунова.

Больно отдалось в сердце эти несправедливые слова. Однако не подала виду Мария Михайловна. Трудно было, а сдержалась от резкости. Спокойно — сама потом удивлялась — спросила:

— А почему на вашей же ферме на том птичнике, где Таисия Пересада, больше яиц от несушки? Может, ей тоже лучшие корма дают?

Шисунова растерянно промолчала, не зная, что ответить.

А Мария Михайловна спокойно продолжала:

— Сколько раз в день кормите птицу?

— Четыре, — охотно откликнулась другая птичница.

— А мы пять, — сказала Мария Михайловна.

Зайдя в птичник, заметила пшеницу в мешке, улыбнулась:

— Оказывается, у вас и пшеничка еще есть. А у нас уже две недели, как нет. Только почему же она у вас немолотая? Ведь известно, что мука лучше для птицы. — Помолчав, добавила, в упор глядя на Шисунову: — А о первом месте сокрушаетесь!

Та густо покраснела.

Во все закоулки птичника заглянула Мария Михайловна.

— А кормушки где?

— Не успели перевезти с зимнего птичника,— тихо ответила Шисунова.

— Вот видите! А прикиньте: сколько корма зря перевели оттого, что кормушек не поставили вовремя? А вот придет конец года, посмотрят не только на то, сколько вы яиц на несушку получили, а и сколько корма израсходовали. Каково-то в хвосте плестись?

Немного спустя птичницы собрались в дежурке. Зоотехник Ясинова, приехавшая вместе с Марией Михайловной, рассказала им о будущей птицефабрике, которую колхоз строит за околицей села Марьины Колодцы.

Это будет фабрика на 100 тысяч кур и цыплят. В этом году построят первое здание на 20 тысяч кур. Все будет там механизировано: и подача кормов, и поение, и вывоз помета. В четыре раза меньше потребуются рабочей силы. При фабрике будет откормочный цех и цех для выработки особой кислоты из куриного помета.

— А я остаюсь на своем птичнике,— сказала Мария Михайловна.— Теперь мы еще лучше будем работать. Хозрасчет вводим. Великое дело. Все лазейки расточительству закроем. Что возьмем сверх плана,— половина на бригаду пойдет, а половина нам, птичницам. Только получать дополнительную оплату будем не яичками, а деньгами. А сэкономить можно на многом: на подвозке воды, и на скашивании трав, и на кормах. Надо, чтоб яйцо было дешевое.

— Спасибо, что заехала к нам,— говорили птичницы, провожая Марию Михайловну.

— А я к вам и в другой раз заеду, не отстану, пока не обгоните. А потом все равно вас обгону! Так и знайте.

Возвращение Любочки

Любочка Грищенко перешагнула через порог птичника. Она увидела все тот же старенький стол с мясорубкой, горку дробленой кукурузы, ведро с цельным молоком. Вдохнув полузабытый запах кормокухни, она открыла дверцу в цыплячье царство с его банной температурой.

— Ну, вот я и дома! — радостно вырвалось у нее.

У цыплят был «мертвый час». И Любочке показалось, что вовсе не покидала она ферму, вовсе не повела целый год на курсах.

Мария Михайловна увлекла ее в дежурку и, усевшись за крохотный столик, сказала:

— Ну, рассказывай, как там, на курсах. Небось, рада, что вернулась?

Любочка писала с курсов о спорах с девчатами-курсантками, о книгах, которые она прочитала и в которых так много интересного. Но разве в письме все расскажешь!

— Многому я там научилась, Мария Михайлов-

на! Ну что я знала о биологии кур?! Да ничёго! А теперь я, к примеру, понимаю, почему вы всегда хлопчете о том, чтобы было в достатке белкового корма. Оказывается, белок нужен курице и на яйцо, и на перо, и на линьку. И еще много чего узнала.

Люба добавила:

— Я, Мария Михайловна, девчатам и про нашу ферму рассказывала: что у нас кура начинает нестись не на шестом месяце, как у других, а на пятом. Приезжайте, говорю, сами посмотрите. В прошлом году наш колхоз дал больше яиц, чем вся Черкесская автономная область нашего края.

— Уж больно ты нас там нахвалила,— говорит Мария Михайловна.— Есть у нас достижения, и немалые, но мы ведь должны добиваться большего. Я хочу, чтоб из тебя вышла птичница с огоньком, с душой. Ты цыплятами будешь заниматься. Иногда придется и недоспать и недоесть. Ты же знаешь: мы «вязальщиц» не уважаем.

И Любочка не обиделась, понимая, что Мария Михайловна не верит, будто у нее могут проявиться «вязальные» наклонности, а просто это говорится от любви к ней, от сердца.

— Да я, Мария Михайловна, кровная птичница, коренная. Мне на курсы шелководства предлагали пойти. А я выбрала свое. И никуда не пойду на работу, только к вам!..

В высоком небе зажглись звезды. За окном ласковая июньская ночь. Мария Михайловна берет за перо. Да, ей есть о чем написать немецкой подруге Марии Цислак, есть о чем рассказать своим многочисленным друзьям.

А. РАКИТНИКОВ

Фото Евгении Оцуп.

Колхоз имени Ленина,
Ставропольский край.

Любочка приехала!

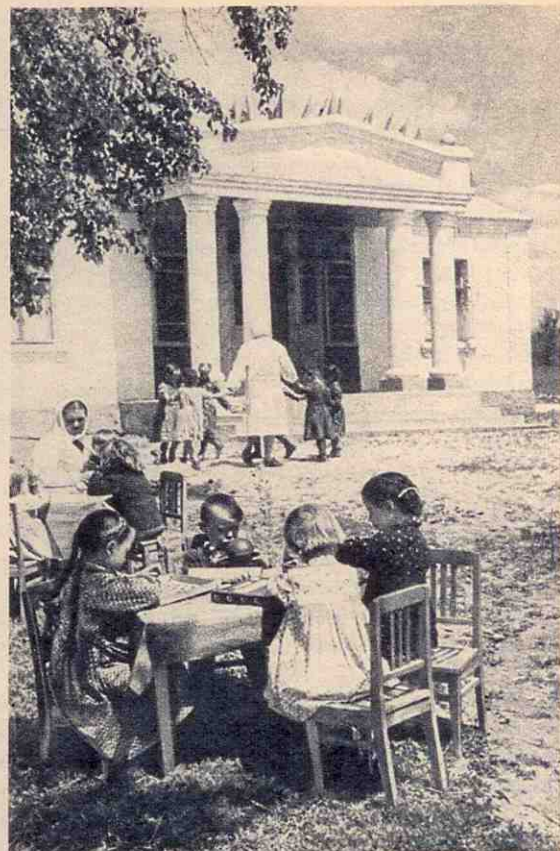
По Советской стране

Впервые в этом году судоходные шлюзы Куйбышевского гидроузла пропустили большегрузные плоты с Вятки и Камы. В эту навигацию по Волге сплавят девять с половиной миллионов кубометров древесины.

В Уфе на республиканском совещании передовиков сельского хозяйства встретились соревнующиеся колхозники Украины, Татарской АССР и Башкирии. На снимке (слева направо): доярка Л. А. Бершадская (Кировоградская область), бригадир-овощевод А. Н. Чуева и звеньевая Б. Х. Батырова (Башкирская АССР), депутат Верховного Совета УССР, звеньевая П. Т. Громийчук (Кировоградская область), секретарь Бижбулякского РК КПСС П. Е. Васильев (Башкирская АССР) и И. М. Бирзул, главный агроном Мало-Висковского сахарного комбината, Кировоградской области.

Президент Федеративной Народной Республики Югославии И. Броз Тито, Член Президиума Верховного Совета СССР, Первый Секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян и другие посетили колхоз имени Сталина в станице Григоропольской, Ново-Александровского района, Ставропольского края.

В колхозе «Память Ильича», Винницкой области, в большом светлом доме разместились детские ясли на семьдесят детей.

На целинных землях. Вкусные обеды готовит Нина Глюзова, повара восьмой бригады совхоза «Буруктальский», Чкаловской области.

ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД НА ВОЛГЕ

Л. ДАВИДОВ

Фото ТАСС.

Эту справку дал начальник отдела технической информации Сталинградского тракторного завода. В прошлом году посетили завод 130 иностранных делегаций: 71 — из капиталистических стран и 59 — из стран народной демократии.

— А своих, советских гостей?

Начальник ОТИ снова заглядывает в сводку.

— Своих экскурсий, — поясняет он, — у нас бывает по три на каждый рабочий день. Хоть открывай при заводе экскурсионное бюро и набирай экскурсоводов.

История Сталинградского тракторного завода тесно связана с жизнью нашей страны. Здесь, вблизи реки Мечетки, в 1918 году шло жестокое сражение с белогвардейцами. Это велись бои за хлеб, который можно было доставить из Кубани в голодающие губернии центра России, в Москву и Петроград только через Царицын, а единственной железнодорожной магистрали Тихорецкая — Царицын — Поворино — Москва угрожали белогвардейцы.

Владимир Ильич Ленин разгадал замыслы контрреволюции. Мятеж на Волге был разгромлен.

Уже тогда Ленин, думая о судьбах страны и о ее будущем, мечтал о тракторах, без которых невозможно придти к коммунизму.

«Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами...» — говорил он.

Через 10 лет, весной 1928 года, был заложен фундамент Сталинградского тракторного завода. О нем говорили ласково: первенец пятилетки. За океанские экономисты считали его «пробным камнем индустриализации». Американские журналы писали, что из этой затеи ничего не выйдет и «Советскому Союзу снова придется закупать тракторы за границей. И за граница их, может быть, не даст, дабы погубить советскую пятилетку».

Но вот 17 июня 1930 года со всех концов страны прибыли на СТЗ гости: рабочие и колхозники. Завод вступал в строй.

В три часа дня пионер с красным галстуком перерезал ленту, и с большого конвейера сошел первый трактор. Его свел с широких рельсов на землю «семитысячник» — комсомолец, посланный из села на стройку завода, а теперь работающий мотористом.

А еще через несколько лет, 12 апреля 1934 года, подъемный кран бережно опустил на железнодорожную платформу стотысячный трактор марки «СТЗ».

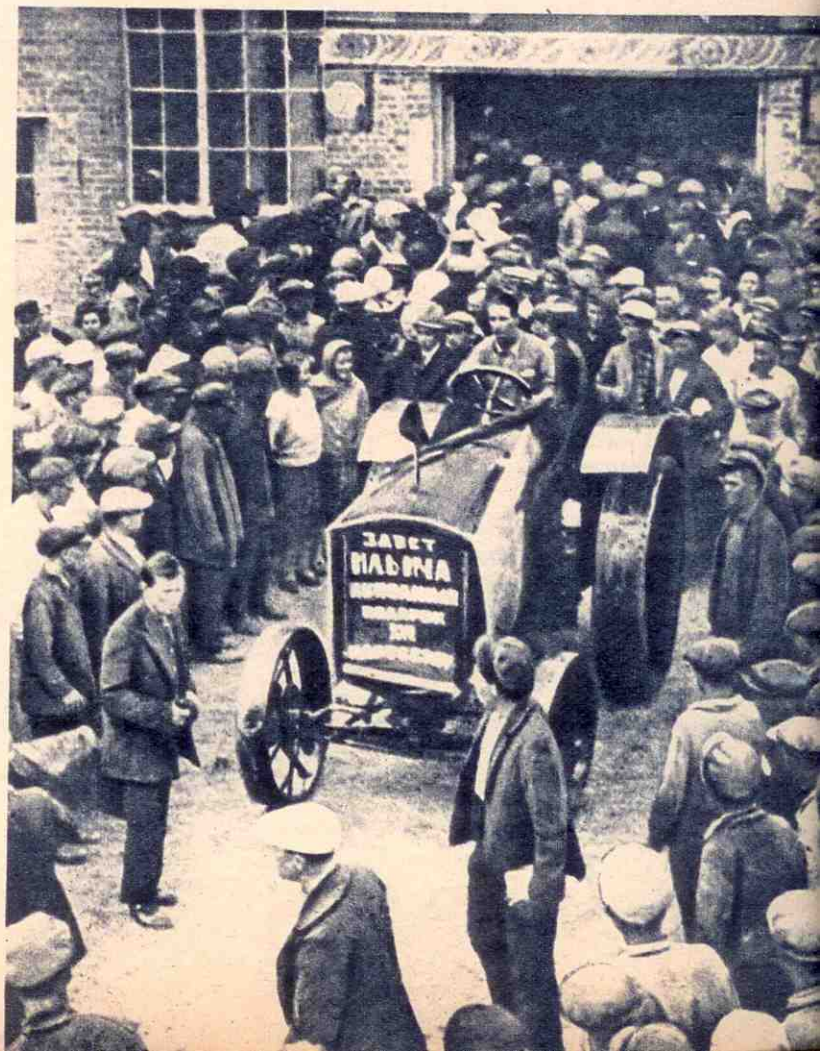
* * *

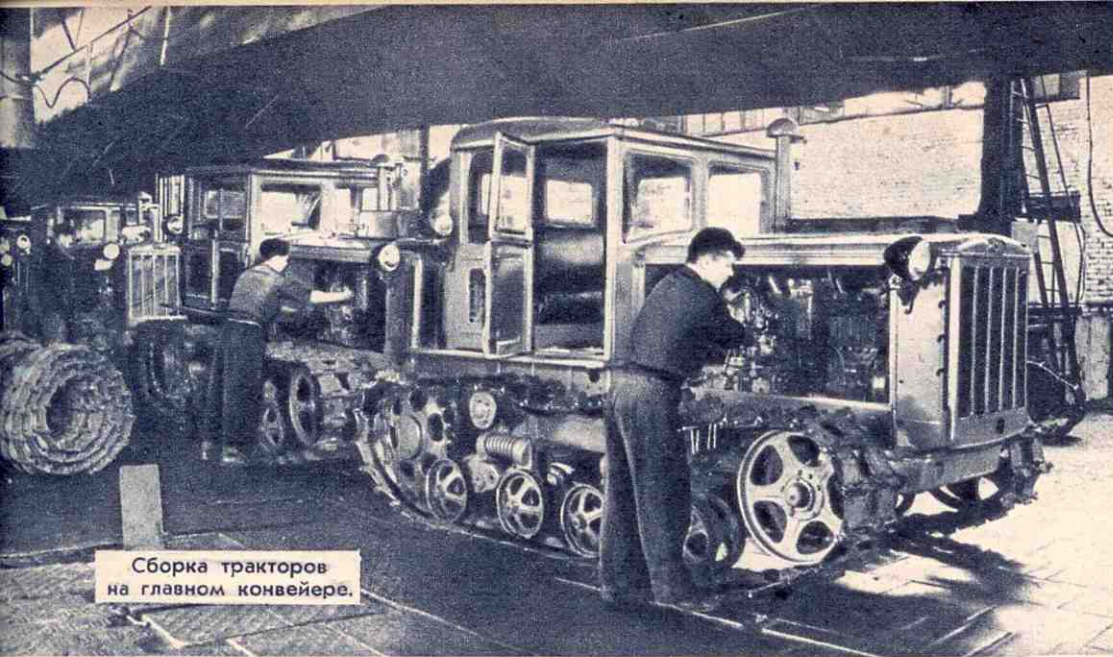
...Кто бы ни попал на завод, будь то новый рабочий или студент-практикант, колхозник или механизатор из подшефной МТС или иностранные гости, — все стремятся увидеть большой конвейер.

Он в глубине огромного корпуса. По пути в него, словно в русло большого потока, вливаются малые конвейеры, неся различные узлы и детали.

Раньше всего устанавливается на рельсы большого конвейера рама трактора. Потом словно подсаживаются к ней задний мост, бортовая передача; по бокам рамы закрепляются поддерживающие ролики и направляющие колеса. На них уляжется гусеница. Но пока трактор совсем не похож на себя. Это еще не сформированный организм: у него нет главного — сердца.

А вот и оно. Дизель, прямо с испытания, теплый, пахнущий краской, занимает свое место. Он монтируется на остова машины без остановки конвейерной ленты. Таким же путем появляются на тракторе другие части. Сборщики переносят их с помощью легких кранов. Каждый рабочий задерживается возле машины всего несколько минут и тут же возвращается обратно за новыми частями. Но надо видеть, как много значат эти минуты для

Сборка тракторов на главном конвейере.

умелых и ловких рук. Гайки, шпонки, винты будто сами собой попадают в нужные отверстия, сами завинчиваются и заклепываются. У сборщиков немало механических помощников: пневматические и электрические зубила, ключи, всевозможный измерительный инструмент. Но без высокого мастерства, без навыков и сноровки не поспеешь за лентой конвейера, которая медленно, но упорно идет вперед.

В одном месте лента исчезает из виду, въезжая в закрытую камеру. Там, тоже на ходу, происходит окраска трактора, на которую положено всего три минуты. Из камеры выходит светлый, блестящий трактор.

Но путь еще не окончен. Прирастает кабина. Появляются провода. Вот уже на своем месте фары. Трактор одет, но еще не обут. Очередной кран подает моток гусеничной ленты. Машина наезжает на звенья разложенной цепи, наматывает ее на колеса и катки, и сборщику остается только замкнуть первое звено с последним.

В раскрытую кабину вскакивает моторист и запускает двигатель. До этого он уже успел заправить трактор горючим. Сейчас будет нажат рычаг, и трактор с шумом, грохоча неприработанными гусеницами, отдуваясь выхлопными газами, сползет на металлический пол цеха и выедет в раскрытые ворота. Через некоторое время моторист выведет и сдаст контролеру ОТК следующую машину «ДТ-54».

Технолог Владимир Карпович Рябинин, проводивший на заводе четверть века, рассказывает, как пускали конвейер. Сперва одна машина собиралась целый день и даже дольше. Поток не ладился. Конвейер то и дело останавливался. Но еще в тридцатые годы волжские тракторостроители научились управлять потоком, и тракторы хлынули все прибывающей волной. Тогда же добились того, что каждые семь минут с конвейера сходило по машине.

Начинали на заводе с освоения керосинового, колесного и маломощного пятнадцатисильного на крюке трактора «СТЗ-1», который половину своих сил тратил на передвижение. Пятнадцать сил этой старенькой машины и приняты до сей поры за единицу, за один трактор при количественном подсчете тракторного парка страны. Через несколько лет ему на смену пришел «СТЗ-НАТИ»; он имел не 15,

а 36 сил. После войны, в 1949 году, возрожденный завод дал стране дизельный трактор в 54 лошадиные силы. «ДТ-54» не только мощнее, но и экономичнее. Дизельное горючее дешевле керосина и расходуется в меньшем количестве.

— В конце шестой пятилетки, — замечает Рябинин, — мы намереемся выпускать тракторы лучше и по качеству и в два раза большем количестве, чем теперь.

* * *

Бюро эксплуатации, которым заведует Виктор Иванович Горожанкин, называют «окном в мир». Сквозь это открытое окно тракторостроители видят, как работает создаваемая ими техника, как она действует на полях.

А не громко ли сказано: окно в целый мир? Нет! Машины с маркой «СТЗ» побывали в различных странах. Советские тракторы работают в Болгарии, в Польше, в Чехословакии и Албании. Итальянские крестьяне-коммунары поднимали на «ДТ-54» неподатливые сухие земли, а теперь обрабатывают их. В первых крупных совхозах братского Китая успешно действуют прибывшие с берегов Волги гусеничные тракторы. Недавно 40 машин с маркой «СТЗ», окрашенные в серебристо-молочный цвет, сошли на дружественную землю солнечной Индии.

За поведением всех машин, куда бы они ни попали, обязательно следит заводское бюро эксплуатации. Виктор Иванович достает из шкафа и показывает две объемистые папки с письмами друзей, кровно заинтересованных в судьбе машины.

В этих двух папках корреспонденции только за год и три месяца.

Трактор давно уже стал в колхозном селе родной, привычной машиной. От того, каковы его производительность, экономичность, выносливость, зависят урожай полей, размеры доходов, благоустройство, зажиточность и богатство советской деревни. Стоит перелистать письма на завод, чтобы убедиться, как механизаторы и колхозники заботятся о его улучшении.

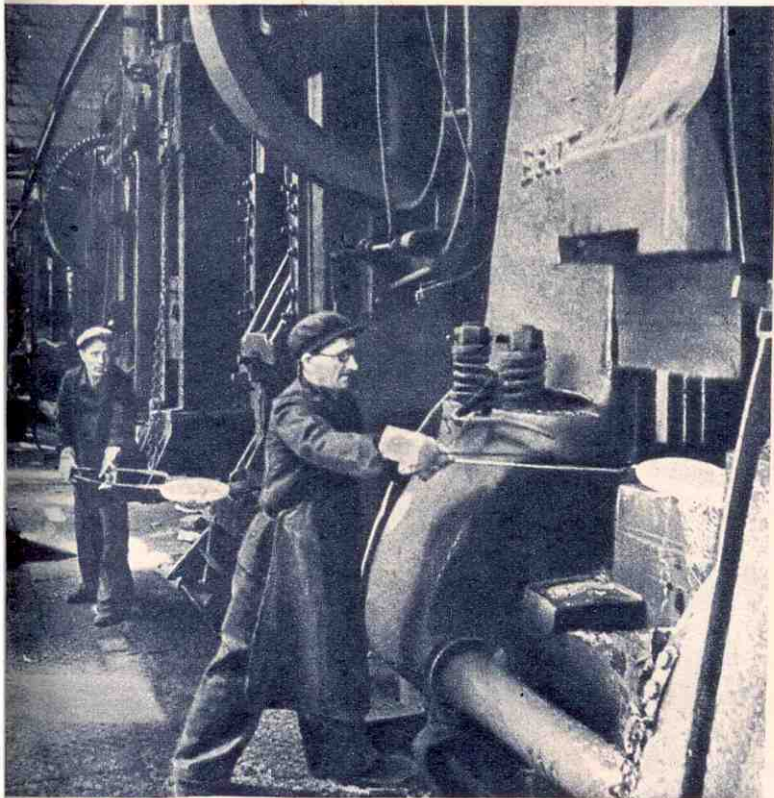
Механизатор Хайдар Мусин из башкирской деревни Чакаево предложил заводу изменить на «ДТ-54» систему управления: «Сделайте ее раздельной для муфты поворота и тормоза» — и посоветовал, как надо сделать. Письмо Мусина тракторостроители получили в прошлом году, а в нынешнем «ДТ-54» выпускается только с раздельным управлением. Трактор стал лучше.

На завод чаще всего поступают не просто предложения, требования, запросы. Даются советы, иногда прилагаются чертежи новой детали.

Трактористы из Ново-Алексеевской МТС Кустанайской области Мирошниченко, Мантулин, Проккопенко и другие написали на завод: пора отеплить кабину. А как? «Да так, чтобы, не тратя больше горючего, использовать тепло отходящих, то есть выхлопных, газов».

Конструкторы взяли это предложение за основу и разработали отопление кабины «ДТ-54». Скоро оно появится на выпускаемых тракторах.

Из Чемировецкой МТС Хмельницкой области пришла телеграмма: «Сегодня радио передало известие, что ваш завод окончил экспериментальную разработку по снижению удельного расхода топлива «ДТ-54». Пожалуйста, срочно сообщите, что сделать в условиях МТС, чтобы реализовать это новшество». Подобных телеграмм и писем приходит много со всех концов Советского Союза. Поступать они стали сразу же после выступления заводского инженера по радио.

В штамповочном цехе.

В заводской моторной лаборатории достигли уменьшения расхода трактором топлива с 220 до 190 граммов на лошадиную силу. Экономия в 30 граммов. Сейчас трактористам и механизаторам не терпится знать, как сберечь побольше горючего. Каждая МТС старается немедленно перевести и свои машины на новый режим. И, настаивая на скором ответе, работники МТС поясняют: «Для нас эти граммы — рубли», «Мы перешли на хозрасчет».

Если по одной машинно-тракторной станции 30 граммов превращаются в сотни рублей, то во всей стране, где в тракторном парке несколько сот тысяч «ДТ-54», те же граммы образуют за один час работы тысячи тонн сэкономленного дизельного топлива.

* * *

В одну из студеных январских ночей нынешнего года в тракторной лаборатории ни на мгновение не прекращалась упорная работа. У станда находи-

Новый мощный трактор «ДТ-61».

лись не только сборщики. Тут были и конструкторы, и технологи, и экспериментаторы. Еще в предрабочую рань сюда пришли рабочие, мастера, инженеры из разных цехов. Все с нетерпением ждали момента, когда сойдет со станда новая машина, совсем не похожая на «ДТ-54».

18 января к 6 часам 15 минутам слесарь затянул последний болт. Наступила настороженная тишина. Потом кто-то сказал: «В добрый час!» Главный конструктор завода Александр Яковлевич Мерилов занял в кабине место водителя, нажал на рычаг.

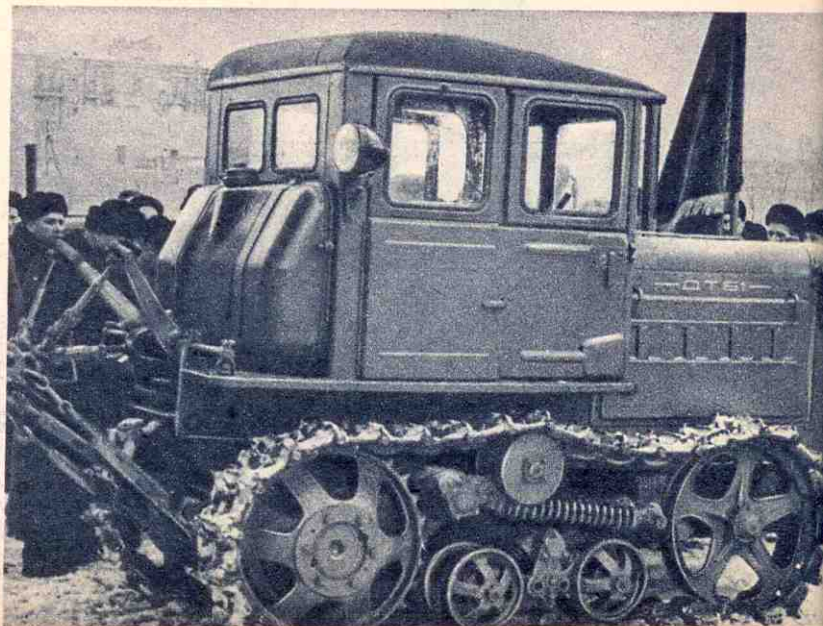
Нарядный, покрытый красным лаком трактор «ДТ-61» с поднятым кверху навесным четырехкорпусным плугом вдруг зашумел, затарахтел. Он сполз со станда, вышел во двор. Все увереннее прокладывала машина себе путь, перематывала непривычно широкие гусеницы. Новая машина гораздо устойчивее, — свободно несет на своей «спине» любое из 30 навесных орудий, в том числе и четырехкорпусный плуг. Вот взбирается «ДТ-61» на крутой склон и все равно не кренится, не падает.

Мерилов пробует разные скорости, тормозит, дает задний ход, опускает и поднимает плуг. Машина послушно действует. Трактористу здесь не нужны помощники, он легко обходится без всяких прицепщиков. Он свободно может наблюдать за работой плуга, ведя трактор по полю. И так же будет, если вместо плуга окажется навешенным культиватор, или сеялка, или сенокосилка, или опрыскиватель, или каток — все равно, какое из 30 орудий.

Новый трактор! Он легче «ДТ-54» на полтонны. А мощность его двигателя ничуть не меньше. Он не задымит, даже если нагрузка потребует особого напряжения, затраты 60 лошадиных сил. Уменьшена длина ходовой части на полметра. Да и весь трактор стал поуже и покороче. Он, как и раньше, на гусеничном ходу, но количество звеньев сокращено на три метра.

Новый трактор расходует горючего около 185 граммов на силу в час. Лишь около четверти своей мощности машина затрачивает на собственное передвижение. Остальная мощность идет на работу орудий.

В день своего рождения «ДТ-61» своим ходом прошел 15 километров и остановился у подъезда Сталинградского драматического театра. Встречать его вышли делегаты областной партийной конференции. Так когда-то встречали первый колесный трактор «СТЗ» в Москве, на площади Свердлова, у Большого театра, делегаты XVI съезда партии.

СЛАВНЫМ

Мао Цзэ-дун с пионерами.

На судостроительной верфи в Дальнем.

Исследование почвы в долине реки Мулинхэ.

Тцелодже за рулем трактора.

Как много создано за последние годы руками талантливых китайских тружеников! Создано потому, что миллионы и миллионы людей вдохнули свежий ветер долгожданной свободы, к которой их привела славная коммунистическая партия под руководством верного сына китайского народа товарища Мао Цзэ-дуна.

«Старому не бывать!» — говорят эти люди. И вздымаются над землей трубы металлургического завода в Аньшане, сходят со ступеней первые суда, созданные руками китайцев. Китай строит свою тяжелую индустрию — основу могущества и независимости страны. И недалеко то время, когда по дорогам страны покатают автомашины, вышедшие из ворот первого китайского автомобильного завода.

О счастливой жизни веками мечтал каждый рабочий, каждый земледелец. К этому стремился он, когда через горы и перевалы прокладывал «дорогу в Лхасу». Этого добиваются молодые труженики, прибывшие поднимать китайскую целину. Пока здесь, у реки Мулинхэ, только еще исследуют почвы. Но скоро миллионы гектаров плодороднейшей земли будут вспаханы тракторами, присланными советскими друзьями. Эти стальные машины учатся водить и женщины, ставшие равноправными членами общества. Восемнадцатилетнюю Тцелодже знает вся страна. Девушку показывают в кинохронике. Это первая тибетская девушка, научившаяся управлять трактором.

У входа на выставку экономических и культурных достижений Советского Союза в Кантоне возвышается величественный монумент, символизирующий дружбу двух великих братских народов.

Русский и китайский труженики сплели свои руки в крепком рукопожатии. Они идут одной дорогой к единой цели — светлому будущему!

Щедра земля китайская, полноводны ее реки. И теперь, когда китайские земледельцы объединяются в кооперативы, когда им помогает народное государство, им под силу гигантские задачи. Много плотин и водохранилищ возведено за эти шесть с лишним лет. На орошаемых землях собирают богатые урожаи. Молодые крестьяне провинции Гуйчжоу также могут похвастать богатым урожаем кукурузы. Их лица счастливы, недаром они назвали свой кооператив «Счастье».

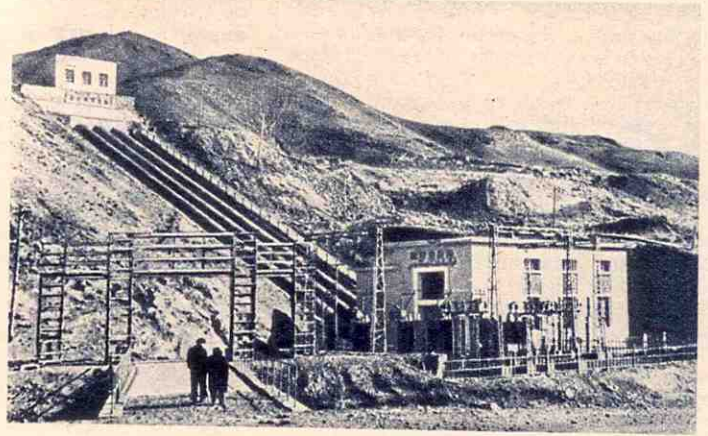
Свет новой жизни проникает во все уголки необъятной земли. И на великих реках и в отдаленных автономных районах строятся электростанции. Вот одна из них — Улапо. Она дает энергию

ПУТЬ

Сбор урожая в провинции Гуйчжоу.

Новая гидроэлектростанция Улапо.

Дворец культуры в городе Фучжоу.

городу Урумчи и близлежащим селениям. Электрические лампочки освещают ныне тысячи школ, в которых учатся миллионы маленьких китайцев, детских яслей, садов, сотни дворцов культуры, созданных для трудящихся. Это настоящие дворцы, такие, как вот этот в городе Фучжоу.

Каждый год в октябре — в день рождения Китайской Народной Республики — десятки тысяч демонстрантов, как и в других городах, проходят по центральной площади Пекина. Они славят свою великую родину, свою мудрую коммунистическую партию, которая прошла тридцатипятилетний героический путь и привела страну к победе. Безграничной радостью светятся эти молодые лица. Это наши верные друзья, наши братья!

На демонстрации в Пекине.

станции поезд подходил вечером. Прижавшись лбом к холодному стеклу, Прохоров задумчиво смотрел, как проплывали за окном березовые роши, сосны; промелькнула путевая будка, затем потянулись приземистые станционные домики, мирно дремлющие под шапками сугробов, с палисадниками, с колодцами, вытянувшимися в черное небо головы «журавлей». По перрону, словно подхваченные ветром, побежали люди с чемоданами, бидонами, узелками.

— Что за станция? — спросил с третьей полки хриплый голос.

— Фатьяновка какая-то, — ответил ему такой же сонный голос. — Спи...

Прохоров вздохнул. Взяв в руки легкий дорожный чемоданчик, спустился на перрон. Шел снег. Крупные, пушистые хлопья медленно кружились в воздухе. Поезд словно только и ждал, когда выйдет Прохоров. Гулко два раза ударил колокол. В вечерней тишине разлилась звонкая трель кондукторского свистка. Протяжно и как-то заунывно отозвался гудок паровоза. Лязгнули буфера. Поезд тронулся.

— Пашка, черт ржый! — раздался истошный женский крик. — Что ж ты спишь, окаянный!..

Тот, кого звали Пашкой, долговязый парень с чемоданом в руке, промчался мимо.

Прохоров усмехнулся. «Ничего, успеет», — подумал он и оглянулся по сторонам. Перрон был пуст. Дежурный, старик в красной фуражке, громко зевнув, прошел в вокзал.

— Неужели никто не приехал за мной? — пожал плечами Прохоров. — Может, Филимон не получил телеграмму?

Рядом с вокзалом, у обочины дороги, около двух тополей, всегда останавливались лошади, на которых приезжали из деревень за пассажирами с поезда. Сегодня у тополей никого не было. Пустынной была и широкая проселочная дорога, уходящая в сосновый бор.

— Не пешком же идти пятнадцать километров, — недоумевал Прохоров.

Он вернулся к вокзалу. Подошел к сидевшему у дверей милиционеру, маленькому белокрысому паренку.

— Из Марьино никто не приезжал? — осведомился Прохоров, для вежливости козырнув двумя пальцами. — Не видели случайно?..

Милиционер помолчал, подумал.

— Нет, не было, — баском ответил он, — по крайней мере, я не видел.

Он хотел еще что-то добавить, но тут из комнаты дежурного по вокзалу выглянула милостивая белокурая девушка. Она улыбнулась и поманила пальцем. Милиционер сразу вскочил и, подтянув ремень, важно зашагал к девушке.

«Странно, — снова подумал Прохоров, — может, что случилось с Филимоном? Авария какая-нибудь на дороге?..»

Он зашел в буфет. За высокой стойкой дремал буфетчик, грузный, красноносый дядька в шапке-ушанке и в полушубке, на который был напялен короткий халат. Увидев Прохорова, буфетчик осклабился и, не спрашивая, накачал кружку пива.

СВИДАНИЕ

Р а с с к а з

А. ГРАЧЕВ

— Прекрасное пиво, — похвастал он, протягивая кружку, — попробуйте...

Прохоров положил на стойку деньги и присел на стул. Потягивая пиво, пристально смотрел в черное окно, на которое липли снежные хлопья. А может, с матерью что случилось?..

Только сейчас тревога по-настоящему охватила Прохорова... Месяц назад получил он письмо из деревни. «Давно не видела тебя, Феденька, — писала мать, — сама все прихварываю. Черные думки в голове. Вот и хотелось бы повидать. Приезжай, Федюша, не забывай мать...»

Письмо было в расплывчатых синих пятнах. Знать, немало слез пролила мать на свои каракули. Вспомнил, как растерянно отложил он письмо.

— Вот не во-время... — проговорил. — Завтра совещание.

— Ну, после совещания и поедешь, — ответила жена, — ничего не случится за это время.

Совещание прошло, начался семинар, потом вызвали в управление. Одни важные дела сменялись другими. В этой горячке Прохоров забыл о письме. А сегодня утром — он еще лежал в постели — принесли телеграмму. Екнуло сердце, когда услышал слово «телеграмма». Понял, что из деревни. Дрожаящими руками развернул листок, прочел: «Мать плохом состоянии приезжай Филимон». Филимон, старый товарищ Прохорова, работал в колхозе бригадиром. Он и должен был встретить Прохорова на станции.

«...А может, матери уже нет в живых?» От этой мысли Прохоров похолодел. Только теперь он понял, какое место в его жизни занимала мать. В 1924 году отец Прохорова, стрелочник на товарной станции, попал под колеса поезда. Еще через год от брюшного тифа умер старший брат, Семен, а затем второй брат, Андрей. Постарела мать, согнулась, словно положили ей на спину тяжелую каменную плиту. Всю оставшуюся любовь и ласку перенесла на последнего сына, на Федора.

Детство встало перед Федором солнечными, жаркими днями, лесом, пахнущим сосновой смолой, мхами, грибами, речкой, голубой и говорливой. С мальчишками, такими же, как и он, загорелыми, шумными, убежал в лес собирать ягоды, грибы, купался в речке. А мать уходила рано утром на работу. Возвращалась домой усталая, а дома ждали дела. Она топила печь, доила корову. Потом наливала

полную чашку теплого парного молока.

— Пей, Феденька... — Садилась напротив, гладила сына по голове шершавой, натруженной ладонью.

И сейчас, если открыть дверцы старенького буфетика, стоит эта зеленая чашка, стоит в сторонке, как память о Феденьке...

Он уехал в город, в техникум. Живо представил мать, стоящую за околицей деревни, у березы. Смотрела молча ему вслед. Наверное, плакала. Потом, словно вспомнив что-то, закричала, взмахнув руками, бросилась бежать по размытой дождем дороге.

— Адрес забыла твой, — подбежав, сказала виновато, — улицу, где будешь жить...

Знала она ту улицу, а догнала, чтобы еще раз прижать к себе сына. И, глянув в глаза матери, сын увидел в них безграничную тоску.

— Не забывай мать! — шепнула; повернулась и пошла обратно в деревню, маленькая, сторбившаяся.

Война надолго оторвала Федора от родных мест. Но и тогда мать была рядом с ним. В окопы под Смоленском, в блиндажи на Истре, в Можайск, в Клин, в Старую Руссу приходили письма от нее. От этих коротеньких листков исходил запах родных полей, аромат скошенных трав. Он видел пашни под солнцем, слышал гул тракторов, родные напевы...

— Береги себя, Феденька, — просила мать, — будь осторожней...

Под Вишневкой, маленьким белорусским селом, осколком снаряда свалил его в несжатую рожь.

Далеко на юг увезли его после операции, а мать приехала, нашла. С крепко стиснутым в кулаке платком (мокрым, наверное, от слез) стояла в приемной, когда сестра выкатила его в коляске. Не заплакала, не закричала. Склонившись над ним, поцеловала.

— Феденька, — проговорила, — да за что же тебя так?..

Столько горя было в этих словах, что сестра, не выдержав, всхлипнула и горюпиво ушла в палату. А она сидела рядом, глядя его руку шершавой ладонью, и тихим голосом рассказывала о колхозных новостях. На другой день ему стало хуже. Может, оттого, что разволновался. Мать не пустила на свидание с ним, и она три дня с утра до вечера сидела в приемной.

В городе она была впервые, и нечеловечески приходилось на вокзале. Пыталась тоже кто знает чем. На четвертый день его вывезли в коляске в приемную. Она ждала с красными, опухшими от слез глазами, осунувшись от бессонных ночей и переживаний. Врач в роговых очках, похлопав ее по плечу, сказал:

— Ну, мать, все в порядке. Здоров будет ваш сын. Подержим его месяца два и отправим к вам на молоко да на сметану поправляться...

Сколько счастья было на лице матери после этих слов! Поклонилась она низко врачу и только тут заплакала тихо, беззвучно. На всю жизнь врезалась в память эта картина: белые стены приемной, врач, смущенно протирающий платком стекла оч-

ков, сестра с улыбкой и слезами на глазах, мать, сидящая на стуле, спрятав лицо в ладони...

— Ну, мамаша, — сказал Федор, — все в порядке. Живой я, и плакать не надо.

— Ничего, Феденька, — проговорила мать, — ведь это я от радости. Уж ты не сердись.

Не через два месяца, а через полгода приехал он к матери. Пожил с неделю и вернулся в город, на прежнее место работы. А там и началось: совещания, заседания, командировки, все срочные, неотложные дела. Письма к матери писать приходилось жене. Конечно, он мог бы найти время для письма. Да так уж как-то все получалось. А мать, наверное, обижалась...

Прохоров не заметил, что глаза его стали влажными и что буфетчик соболезнующе смотрит на него.

— Беда какая стряслась? — тихо спросил он, перегнувшись через стойку. — Уж вы извините...

Прохоров непонимающе оглянулся, потом, кивнув головой, сказал:

— С матерью что-то...

В это время за дверью послышались шаги, громкие голоса.

В буфет с шумом ввалился Филимон, грузный, рыжебородый, в длинном черном тулупе. Из-за его спины выскочил знакомый милиционер. Он щелкнул каблуками, козырнул и сказал:

— Этот товарищ из Марьина...

— Сани поломались, Федор, — виновато разведя руками, пробасил Филимон, — вот и задержался.

Прохоров бросился к нему, не услышав стука упавшего стула.

— Ну, а мать как? — спросил глухо и замолок в ожидании ответа. Увидел мельком, как, словно вкопанный, застыл у дверей милиционер. Буфетчик перестал звенеть посудой. Казалось, сейчас должно было произойти что-то неповторимо страшное.

— В порядке мамаша, — обнял его, с широкой улыбкой ответил Филимон, — прихворнула было крепенько. Подумала, что кончается. Вот и вы-

звала тебя. А сейчас на ногах. Сегодня даже печь топила. Так что не волнуйся...

Словно тяжелый мешок свалился с плеч. Стало легко, свободно и радостно. Глубоко вздохнув, Прохоров вытер ладонью мокрый лоб и только после этого сказал:

— Ну, что ж, тогда давай обнимемся, Филимоша...

И милиционер заулыбался, и буфетчик за спиной бойко застучал насосом и поставил на край стойки две кружки.

— Надо выпить по такому благополучному случаю, — сказал он.

И пока они пили, чувство тоски и страха постепенно стало сменяться чувством досады. Как же так, прихворнула, а надо было вызывать его, сорвать с квартального осмотра? Завтра он должен был выехать на линию с комиссией. И вдруг все кувырком... Уже в санях, под визг полозьев, под хруст конских копыт, под неторопливый говор Филимона, он представил себе, как начальник дороги, оглядев членов комиссии, спрашивает:

— А где же инженер Прохоров?..

Рассердится, чего доброго. Не отразилось бы это на его работе. Придется завтра же утром на поезд, догонять комиссию в дороге.

Да, теперь неприятностей не избежать. От этой мысли Прохоров расстроился. Остаток пути ехал угрюмым, мрачным. Односложно отвечал на вопросы Филимона, занятый своими невеселыми мыслями.

Мать еще больше постарела, согнулась. Белой, как снег, стала голова. Множество мелких морщинок оплело лицо паутиной. Заострились скулы, нос. Шагнула ему навстречу, протянув тонкие, костлявые руки, словно больная птица.

— Феденька... Федюша...

Он обнял ее, расцеловал.

— Плохо вдруг стало, — шептала мать, прижавшись к его широкой груди, — думала, и не увижу тебя больше. Да вот, слава богу, отдышалась...

— Мамаша, мамаша, — покачивая головой, — говорил Прохоров.

— Думала, не увижу, — шептала мать. — Совсем на погост собралась...

— Полноте, мамаша. — Он погладил мать по плечу. — Вы еще и меня переживете!

Улыбнулась мать слабой, жалкой улыбкой. Вздохнув, отошла к печи, загремела заслонкой, доставая ужин. Филимон принес бутылку водки. А немного погодя, захмелев, Прохоров кричал:

— Понимаете, мамаша, переводят меня на другую работу, начальником дистанции. Начальником, слышите?..

Подняв многозначительно палец, подмигивал матери.

— Это Федьку-то вашего... Уважают меня, мамаша, ценят. Вот и повышение дали!

Нанизывал на вилку соленые грибы, грыз куриную ножку, макал кушочки булки в чашку со сметаной, запивал молоком. И рассказывал, рассказывал без конца о дороге, о поездках, о службе своей, о какой-то непонятной матери «блокировке», о «габаритах»...

Она молча сидела напротив него. Не пила, не ела. Лишь смотрела нетерпеливо на сына и думала о чем-то своем.

Рано утром Прохоров уезжал. Пал снег такими же крупными, пушистыми хлопьями, как и вчера. Так же было тихо кругом. Деревня просыпалась. Кое-где хлопала каалитки, скрипели колодезные «журавли», вяло тявкали собаки... Попрошавшись с матерью, Прохоров сел в сани. Тот же Филимон, стегнув лошадей, крикнул сипло: «Н-н-о, худородная...»

Лошадь рванулась с места, быстро понесла сани к околице. Прохоров оглянулся. В сумерках декабрьского рассвета он едва разглядел маленькую, сгорбившуюся фигурку матери, и его охватило неловкое, похожее на стыд или упреки совести чувство. Он пытался оправдаться перед самим собой, но в душе его так и остался этот неприятный осадок.

Рисунок П. Пинкисевича.

Выступление заслуженного Ансамбля армянской народной песни и пляски в Зале имени П. И. Чайковского.

ИСКУССТВО АРМЕНИИ

В последние годы большими событиями в жизни братских республик нашего Советского Союза были декады литературы и искусства, устроенные в Москве. К этим декадам готовились в республиках подолгу. Переводились десятки книг, республиканские театры привозили в Москву наиболее удавшиеся постановки. И Москва наполнялась в дни очередной декады людьми в необычайно ярких национальных костюмах. А с витрин и со стен глядели яркие, красивые афиши с национальными орнаментами, извещавшие о незнакомых для москвичей балетах, операх, драмах...

Эти декады служат для искусства наших республик большой проверкой, в своем роде экзаменами. А москвичей декады знакомят с далекой Советской республикой, дают возможность ближе узнать ее театр, литературу, музыку, увидеть и самих людей, которые создают эту литературу, музыку. Приезжие писатели, артисты, музыканты во время таких декад выступают в рабочих клубах, встречаются с учащимися высшей и средней школы, с бойцами Советской Армии, с многочисленными коллективами москвичей.

Что же привезла на свою декаду в Москву в этом году Армения? В некоторых областях искусства Армения сделала большой шаг вперед. За месяц до начала декады в Москве открылась выставка произведений одного из самых значительных художников Советского Союза, Мартироса Сарьяна, посвященная 75-летию со дня рождения художника. И она сразу ввела москвичей в мир Армении, в своеобразие ее горных пейзажей, широких зеленых просторов, в светлые и радостные краски ее народных праздников, ее неутомимого и счастливого труда на полях, в цехах. Мартирос Сарьян с первых дней Советской власти в Армении щедро воспроизводил ее людей, ее природу, ее жизнь на своих замечательных, дышащих жизнью полотнах. Искусство Мартироса Сарьяна очень высокого уровня. При всем своеобразии манеры художника оно так красочно и правдиво, что сразу понятно не только знатоку, но и простому зрителю. Посетители выставки М. Сарьяна познакомились также по созданным художником портретам и с крупнейшими армянскими деятелями: любимым народным поэтом

Армении Аветиком Исаакяном, покойным прозаиком и поэтом Егише Чаренцом, народным архитектором А. И. Таманяном и другими.

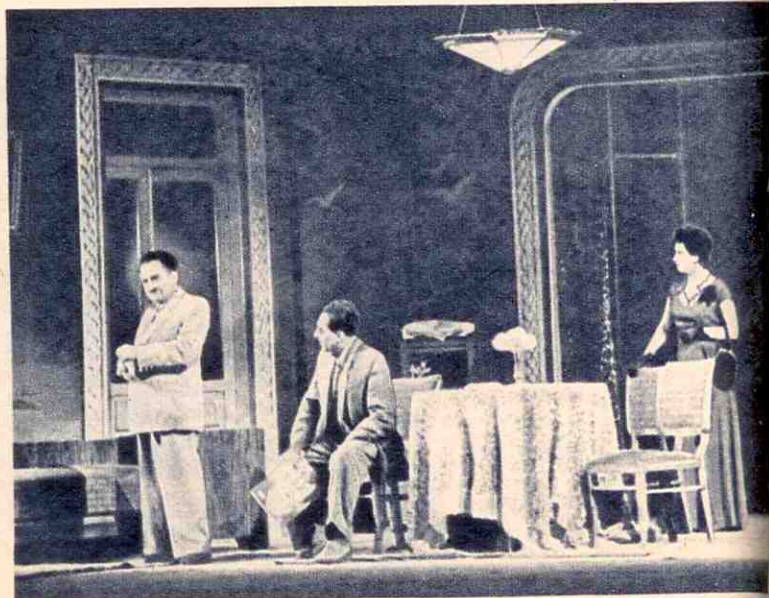
Среди книг, привезенных для обсуждения на декаду, много новых, написанных недавно. Тематика их очень разнообразна: армянская колхозная деревня последних лет («Земля» Серо Ханзадяна); современный советский армянский завод («У нас на юге» Хечумяна); далекий советский Урал глазами армянина («Ясва» Мкртыча Армена); классовая борьба в армянской деревне первых лет революции («Ширак» Ахавни) и много других.

Немало издано и стихотворных сборников: стихи Ованеса Шираза, Сильвы Капутикян, Паруйра Севака, Амо Сагияна и других поэтов. Все привезенное вызвало интерес и оживленные споры на общественных обсуждениях этих книг.

При обсуждении новых книг армянских писателей были предъявлены очень строгие требования. Чем объясняется эта большая требовательность? Прежде всего высоким уровнем самой армянской литературы.

Армянской советской прозе предшествовала собственная классика. В Армении современная проза была создана армянским классиком Хачатуром Абовяном еще в 40-х годах прошлого века. С той поры выдвинулись такие известные во всем нашем Союзе прозаики, как Александр Ширванзаде, Мураван, Раффи и так далее. Учитель советскому армянскому писателю есть у кого. Литературный язык, каким располагает армянский народ, — это язык с устоявшейся культурой образов и оборотов, с огромным словарем понятий и оттенков речи. Писать плохо или примитивно армянскому писателю стыдно: ведь он продолжает развивать дело своих талантливых и хорошо известных предшественников. Вот почему многие из привезенных на декаду книг подверглись не только тщательному анализу, но подчас и суровой дружеской критике.

Для читателей нашего журнала особый интерес представляют две писательницы: одна, пишущая на армянском, другая — преимущественно на русском языке. Тематика их произведений — это главным образом армянская деревня. Первая, о которой я тут расскажу, — это писательница Ахавни. Скромную, милую женщину в платочке, держащуюся очень застенчиво на писательских собраниях, много лет знали в Армении только как поэта, писавшего стихи на советские темы. Но вот в истекшем году она неожиданно выступила с большим романом «Ширак», и эта вещь сразу завоевала сердца миллионов читателей. «Ширак» — название большой равнинной области Советской Армении, граничащей с Турцией. От лица маленькой крестьянской девушки из бедняцкой семьи ведется рассказ о том, как одна из ширак-

Сцена из спектакля «Опытное поле» Н. Заряна в постановке Ленинанского армянского драматического театра имени А. Мравяна.

«СЧАСТЛИВАЯ ДОРОГА». С картины Г. Ханджяна.

ских деревень переживала мировую империалистическую войну 1914 года, голод, турецкую резню, господство буржуазных националистов-дашнаков, обобравших и разоривших крестьян, нищету и бегство («беженство») по чужим деревням и районам), сердечные взаимоотношения с немногими русскими, жившими в этой деревне, и, наконец, приход избавительницы — Советской Армии. Роман написан необычайно живо, с веселым и добрым юмором, но в то же время в нем много сильных, трагических сцен, от которых при чтении сжимается сердце. Роман богат образами людей, созданными очень выукло, реалистически, жизненно. Язык его легок и прост, насыщен народными оборотами, и читается «Ширак» с неослабным интересом, не исчезающим ни на мгновение. Он уже переведен на русский язык, печатался в журнале «Дружба народов» (№№ 7, 8, 9 за 1955 год) и выпущен отдельным изданием («Советский писатель», 1956).

Другая писательница, Нора Адамян, известна нашим читательницам и по рассказам, опубликованным в нашем журнале «Крестьянка». Живя безвыездно в Армении, Нора Адамян много работала в качестве поэта-переводчика. Она перевела немало и дореволюционных и советских произведений армянской поэзии на русский язык. В последние годы стали появляться в печати (журналы «Новый мир», «Огонек» и другие) ее рассказы из армянской жизни, написанные по-русски. Они сразу обратили на себя внимание читателей. Что привлекает в этих рассказах? Прежде всего умение Норы Адамян проникнуть в душевный мир изображаемых ею людей, точно и с большим чувством раскрыть его перед читателем, но при этом раскрыть не отвлеченно, а с необыкновенно правдивой, конкретной передачей тех черточек и примет, по которым душевная жизнь человека узнается в ее национальных особенностях, в принадлежности этого человека к определенному народу.

Среди спектаклей, привезенных на декаду, особо выделяются превосходные спектакли Армянского государственного драматического театра имени Г. Сундукяна (выдающегося армянского реалиста-драматурга, современника и друга гениального русского драматурга А. Н. Островского). Театр этот уже много лет славится своим постановщиком и режиссером Варданом Аджемяном, острым и вдумчивым театралом, всякий раз по новому решающим задачи воплощения пьесы на сцене. Славится театр и составом своих актеров, мастерство которых широко известно у нас в Союзе (Вагарш Вагаршан, Аветис Аветисян, Джанибекян, Малян и другие). В этот приезд театр показал, что он успешно готовит смену своим заслуженным кадрам. Молодые актеры театра поставили недавно «молодежный спектакль» — отлично сыгранную ими драму Ширванзаде «Намус». Из современных советских писателей показана пьеса Наира Заряна «Опытное поле» на острую колхозную тему.

Армянская декада прошла с большим успехом и была тепло встречена Москвой.

Мариэтта ШАГИНЯН

ЦЕЛЕБНЫЕ ЛУЧИ

«Всемерно развивать работы по дальнейшему использованию радиоактивных излучений в промышленности, сельском хозяйстве и медицине...»

(Из Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР.)

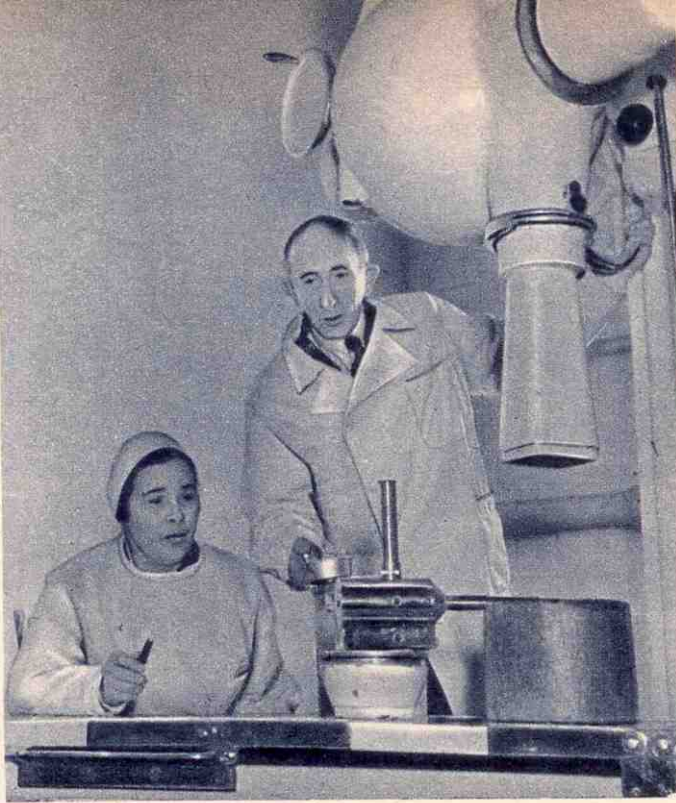
В нашей стране полностью уничтожены такие болезни, как оспа, чума, холера, возвратный тиф. На нет сходит некогда грозный сыпной тиф, исчезает трахома. Ныне советские медики готовятся к последней схватке с туберкулезом и раком. Сейчас в руках врачей появилась новая могучая сила — энергия расщепленного атома.

Уже давно в лечебных целях использовался радий. Однако редкость и дороговизна его весьма ограничивали возможности врачей. В 1921 году человечество располагало всего полторастами граммами этого чудесного металла. К тому же радий и другие естественные радиоактивные вещества (уран, торий) распадаются чрезвычайно медленно и могут в течение длительного времени испускать лучи. Поэтому, если их ввести в организм человека, то они своими излучениями могут принести не пользу, а значительный вред больному.

Выход из положения был найден лишь в 1934 году. Выдающиеся французские ученые Ирен и Фредерик Жолио-Кюри открыли так называемую искусственную радиоактивность. Выяснилось, что можно искусственно вызвать распад и связанное с ним излучение в атомах очень большого количества нерадиоактивных элементов. Так были открыты радиоид, радиофосфор, радиосера, радиозолото, всего более 700 искусственных радиоактивных веществ.

В отличие от естественных радиоизлучателей жизнь их продолжается от немногих секунд до нескольких часов или дней. Затем искусственные радиоактивные вещества теряют способность излучать и превращаются в обычные элементы. Поэтому их можно безбоязненно вводить в организм в качестве лекарства. Так открылась новая возможность использовать атомную энергию для спасения человеческой жизни и здоровья.

Как же пользуются радиоактивными веществами в медицине? Прежде всего они служат для того, чтобы правильно определить, какой болезнью страдает человек. Ученые установили, что отдельные элементы, введенные в организм человека, тяготеют к строго определенным тканям и органам. Например, попадая в тело человека, иод, как правило, в первую очередь стремится проникнуть в щитовидную железу, фосфор тяготеет к костной ткани, натрий, по некоторым данным, — к сердечной мышце, цинк — к поджелудочной железе.

У мощной радиокобальтовой установки, применяемой для лечения злокачественных опухолей.

Фото Л. Портера (ТАСС).

Если в организм человека ввести радиоактивные элементы, то они при распаде будут испускать лучи, посылать импульсы, которые можно улавливать и подсчитывать при помощи особых аппаратов — счетчиков и дозиметров.

Так, вводя в кровь раствор обычной поваренной соли, в состав которой входит радиоактивный натрий, удалось проследить скорость, с которой совершается кровообращение у человека. Радиоактивный натрий, где бы он ни находился, всегда выдает себя потоком радиоимпульсов, легко улавливаемых приборами.

По скорости кровотока в разных органах можно во многих случаях сделать заключение о спазме или расширении сосудов. При гангрене конечностей, например, такая проверка подсказывает хирургу, своевременна в данный момент операция или нет.

Тяжелые страдания доставляют людям болезни щитовидной железы: ненормально увеличенная деятельность этого органа (тиреотоксикоз) и полное прекращение ее (микседема). До недавнего времени было трудно определить эти болезни. И лишь теперь, когда мы располагаем искусственными радиоактивными веществами, в частности, радиоiodом, можно быть уверенным в точности наших диагнозов. Установлено, что у больных с повышенной деятельностью щитовидной железы радиоактивный йод поглощается в больших, а при понижении ее — в меньших количествах. Метод исследования прост. В организм больного вводится радиоактивный йод, и к области щитовидной железы на шею прикладывается счетчик, который дает возможность определить, какое количество радиоактивного йода поступило в щитовидную железу, а уже по этому врач судит, нарушена или не нарушена ее деятельность.

Большие трудности возникают у врачей при выявлении опухоли мозга. Радиоiod помогает и тут. Насытив предварительно щитовидную железу

йодом, мы вводим в организм дополнительные дозы радиоактивного йода и через некоторое время щупом счетного аппарата прикасаемся к разным точкам черепа. Йод в своей массе устремляется прежде всего в бурно растущую опухолевую ткань. Таким образом, аппарат, фиксируя то место, откуда идет наиболее сильное излучение, говорит нам о наличии опухоли.

Радиоактивные вещества помогают не только ставить диагноз, но и лечить болезни.

Радиоактивный йод с успехом применяется для лечения заболеваний щитовидной железы. Введение большим даже с тяжелой формой тиреотоксикоза лечебных доз радиоактивного йода во многих случаях ведет к полному излечению. Щитовидная железа приходит к норме, исчезает слабость, повышенная возбудимость, больной полнеет.

Радиоактивный йод применяется также при нарушении мозгового кровообращения на почве склероза. Применяется он и при стенокардии и пороках сердца, так как йод понижает активность щитовидной железы, ослабляет нагрузку на сердце, что способствует уменьшению болей и одышки.

Благодаря радиоактивному фосфору, применяемому внутрь, значительно более успешно ведется теперь лечение болезней крови.

Радиоактивный фосфор является единственным средством, которое полностью излечивает полицитемию (болезнь, которая сопровождается избытком красных кровяных телец в крови).

В тех случаях, когда нам приходится сталкиваться с заболеваниями кожи, например, с родимыми пятнами, мы пользуемся радиоактивными элементами по-другому. Кусок полотна, вырезанный по форме пятна и насыщенный радиофосфором, несколько раз прибинтовывается больному на определенный, точно установленный срок.

Для лечения злокачественных опухолей пользуются препаратами радиоактивного кобальта.

Чаще всего облучение больных, страдающих опухолями, производится с помощью специальных телерадиоустановок. Телерадиоустановка «ГУТ-20», которая имеет заряд в 20 граммов радиоактивного кобальта, используется для лечения раковых опухолей, расположенных вблизи поверхности тела, — рака гортани, челюсти. С помощью аппарата «ГУТ-400» с зарядом в 400 граммов кобальта лечат больных с опухолями легких, пищевода и других органов. Излучения кобальта направляются через небольшое отверстие на очаг поражения. После облучения опухоль перестает расти, иногда даже уменьшается в размерах.

Для лечения рака полости рта, гортани используются также радиоактивный иридий, цезий.

Коллоидное радиоактивное золото широко применяется для лечения рака мочевого пузыря, шейки матки и рака легкого.

Радиотерапия — ценное средство борьбы с опухолевыми заболеваниями. Она хорошо дополняет хирургическое и лекарственное лечение, а иногда даже избавляет от операции.

Современные достижения физики открывают перед советскими врачами безграничные возможности в борьбе за здоровье и долголетие людей.

В. МОДЕСТОВ,
доктор медицинских наук.

КАПУСТА

М. ГРИНЦЕР

ПРЯМО скажем: хозяйка Нюрка была никудышная. Судите сами: корова часто до того добегаётся, что и на ночь домой не придет, а Нюрке и невдомек разыскать ее. Хлеб испечет — уж обязательно или перекипший или такой усадистый, что его и не угрызешь. В избе всегда намусорено. Одним словом, бестолковая баба.

Ей и в детстве жестоко доставалось от мачехи: родная мать умерла, когда Нюрке и году не было. Замуж вышла Нюрка тоже неудачно. Оставил ее муж с маленькой дочкой.

В колхозе была она не на важном счету: работала небрежно, с неохотой. Бригадир Евдокимыч — человек серьезный и настойчивый — с нею вечно ругался. Да и Нюрка не молчала, и часто раздавался в поле или на току ее визгливый голос.

Но на доброе слово Нюрка была отзывчива. Только попроси ее: «Нюрочка, подои корову, мне в сельпо надо сбежать!» — без разговоров сделает: и подоит, и ребятишек накормит, и со стола приберет. Или: «Нюрка, дай взаймы дровец, мой-то не привез вчера, а мне хлеб сегодня испечь нужно, завела ведь!» — просит другая соседка. И Нюрка дает дровец, хотя знает, что соседка ни сегодня, ни завтра их не отдаст, просто дорого Нюрке хорошее слово.

Время шло. И вот как-то минувшей весной решило правление колхоза в первой бригаде, то есть в деревне Песчанке, посадить огород гектара в четыре. До сих пор сажал колхоз только картофель, а нынче правление задумало завести и свои огурцы, и морковь, и лук, и капусту. Пришлось создавать огородное звено.

На правлении долго судили, из кого его набирать: людей не хватало и для основных работ. Договорились так: дело это легкое, к дому близкое, соберем старух, какие поживей, пусть работают.

— И Нюрку туда! — заявил бригадир. — Нет у меня больше терпения для нее. И сделает плохо, а скажешь — кроет так, что почище нашего Аверьяна!

— Ну и ты ведь, Евдокимыч, не святой, — возразил председатель. — Знаем, как ты в поле разговариваешь!

Все же Нюрку в огородное звено перевели.

Пока расчищали землю от снега, строили парник под рассаду, разбивали участки, приходили то председатель, то бригадир, благо огород был тотчас за околицей деревни, у реки. Но как только сошел снег, оба забыли и дорогу на огород, дни и ночи пропадая в дальних полях. Старухи были не очень древние, работали неплохо, но каждая думала, что в

огородном деле знает больше других. Назначить кого-нибудь из старух звеньевой нельзя: разругаются.

А пора сева в огороде приближалась, надо было для звена получать семена, инструмент, вести учет работ, начисление трудодней. Тогда председатель Сергеев, человек добрый и смелый, предложил Евдокимычу:

— Сделаем-ка Нюрку звеньевой. Баба грамотная, учет проведет, в семенах распишется, а командовать там нечем: каждая свой участок имеет, отметить только — и все.

— Ладно, — согласился бригадир. — Пусть и Нюрка в начальствах походит, авось, кто замуж возьмет!

— Ох, и зол ты на нее! — вздохнул Сергеев. — А зря. Радости в жизни баба не знала, вот и вышла ни в пень, ни в колоду: добром в руки не взяли, а злом сама не пошла.

— Повозился бы ты с ней, Андрейч, как я, — возразил бригадир, — да поглотил бы ругани, сколь я от нее наглогался, тоже зол стал бы!

Однако так и решили: быть Нюрке звеньевой. Узнав об этом, бабы рассудили, что из такого огорода, где Нюрка начальством, и толку будет столько же, сколько в ее избе.

Старухи же ее звена приняли эту новость спокойно и даже остались довольны: никто из них не был признан лучшей, каждая была на закрепленном участке хозяйкой, а что Нюрка принесет семян или запишет со слов работу да в контору сбегает — на то она и помоложе. Указывать же ей и самой в голову не придет.

Одна Нюрка чувствовала себя неудобно: какая из нее звеньевая? А тут еще соседки, будто невзначай, спрашивают:

— Говорят, Нюрочка, ты со своим звеном невиданный урожай собрала? Ты бы и нас поучила...

Она молча отходила от ехидных кумушек, не зная, отвечать ли обычной бранью или звеньевой это делать не годится.

Впрочем, новизна скоро прошла, колхозники привыкли видеть Нюрку вечером в правлении то с ведомостью, то с накладной на семена, то ругающейся с кузнецом из-за тяжелых, плохо сделанных тяпок.

А весна входила в силу. В роще, у огорода, нежные, молодые листья лозы кружевным занавесом свисали над землей.

Кончили засеивать парник. Звено село обедать.

— Тетка Марья, а тетка Марья, — несмело обратилась Нюрка к Сильвестровне, дородной и высокой старухе с сухим лицом.

— Чего тебе? — откликнулась та.

— У меня раз случай был, — оживившись, продолжала Нюрка. — Высевала я капусту в рассадник, да обронила несколько семян в землю. И не трогала я их, не знала ведь, что упали семена; только что поливаешь рассаду, ну, вода и попадает на них... И понимаешь: выросли! Гляжу: два листочка вышли, потом третий показался. Мне любопытно, прополочла вокруг, прорыхлила, еще полила. И осенью три вилка сняла. Да каких! Лучше, чем от рассадных. Ей-богу! — добавила, покраснев, рассказчица, видимо, опасаясь, что ей не поверят.

— Врешь, — сказала Петровна, старуха сварливая и злая. — Капуста без рассады кочна тебе не даст.

— Даст! — вдруг отрезала Сильвестровна. — И у меня было: в войну тоже вилок пять сняла. Отменные получились.

— А чего ж ты тогда молчала, если собрала? — съязвила Петровна. — Небось, всем бы уши прожужжала, коли такое было бы!..

— Кому надо, тому сказала, — спокойно ответила Марья.

Вмешались и другие огородницы; оказалось, что еще кое-кто видел или слышал о подобных случаях.

— А я вот к чему, — неуверенно проговорила Нюрка. — У меня тут маленько семян осталось. Можно бы на том кусочке, вон слева у речки, посеять... Земля там мягкая, сырая, вода рядом, может, и выйдет что?.. —

Рисунок И. Кабакова.

И Нюрка нерешительно оглядела зveno.

— Только на ветер семена бросать! — откликнулась Петровна.

— А много ли у тебя их осталось? — спросила Сильвестровна.

— Да нет! — торопливо вытягивая из кошелки мешочек, воскликнула Нюрка и, осторожно вытряхнув его на руку, показала всем: на середине ладони лежала, не покрывая ее, горстка мелких черных семян.

— Немного. Валяй, Нюрка, сей! — смеясь, сказала одна из старух. — Соберешь вилки, вместе квасить будем.

Вечером Нюрка прокопала лунки и, тщательно отсчитывая, стала укладывать в каждую по три зернышка.

— Зачем помногу кладешь? — спросила подошедшая Сильвестровна.

— Я, видишь, боюсь: семена-то всякие, ну как которые не взойдут? А будут лишние в гнезде, пересадим или выкинем. — Нюрка вопросительно поглядела на старуху.

— Ну, ну, сей, агрономша! — снисходительно изрекла Сильвестровна, беря ведра, и, пока Нюрка заделывала лунки, принесла воды и стала заливать их. Петровна молча наломала веток сухого кустарника и, идя следом, вставляла в середину лунки сухую тростинку.

— Это на что? — удивилась Нюра.

— Пока листки не выйдут, поливать будем, не ошибемся!..

Конечно, нюркин посев не остался секретом. Но деревня разделилась: кто считал, что, может, что-нибудь и выйдет, большинство же весело ухмылялось и задевало уже не только Нюрку, но и других огородниц. Но те давали посторонним совет не лезть в огородные дела. Та же Петровна, сердито оборачиваясь, говорила:

— А вам что? Посеяла Нюрка, нюркин и ответ!

О происшествии на огороде говорили и перестали: набежали новые работы, новые заботы. Только и оста-

лось в деревенском обиходе обидное присловье — «нюркина капуста». Но когда вечерами Нюрка шла поливать свою безрассадную капусту, другие огородницы брали ведра и, помогая ей, посмеивались:

— Нюрка, а Нюрка, если кочаны тут соберешь, мы тебя замуж выдадим!

— Она теперь не за всякого и пойдет: подавай ей агронома!

Но как ни шутили, как ни смеялись над Нюркой, — это были уже не прежние шутки и не прежний смех. В них появились добрые, дружеские нотки.

Весна была неровная, после тепла перепадали и утренники. Нюрка с трепетом следила за лунками. Пожалуй, с не меньшим трепетом следили за ними и остальные огородницы.

И вот пробились зеленые стебельки, раскрылись лепестки семядолей. Затем появились два первых листочка, потом третий, и к тому времени, когда высаженная рассада оправилась на новом месте, капуста, высеянная прямо в почву, стояла в гнездах твердая, крепкая, закаленная.

Восхищенными глазами осматривала Нюрка свой посев.

— Глядите, какая вышла! — любовались и старухи.

— Надо ночью поливать, до солнца, крепче будет, — решила Сильвестровна.

Раздались голоса:

— Пусть Нюрка и встает: ее капуста...

Но когда в третьем часу ночи Нюрка пришла на участок, здесь были и Сильвестровна и Дарья Прохорова, хотя последняя и ругала Нюрку за то, что из-за ее капусты «людям и поспать нельзя».

И все же Нюрка волновалась. Вдруг не выйдут кочаны? Ведь засмеют люди! Как добиться хороших, больших вилок?

— А если не вырывать, а срезать лишние росточки из лунки, чтоб ко-

решки оставленного ростка не нарушить? — советовалась она с женщинами.

Петровна пожалела пропадающие корни, но согласилась: так-то спокойнее будет.

Погода благоприятствовала огородникам. Небо заволокло тяжелыми, темносерыми тучами. Пошли дожди. Словно зеленой шубой покрылся огородный участок. Буйно закудрявились плети огурцов, ярко зазеленели перышки лука — все обещало отличный урожай. Безрассадная же капуста явно обгоняла своих товарищей. Корни крепили, листья стали большими, и когда на рассадной капусте только начал светлеть верх, нюркина завилковалась.

В тот же вечер вся деревня знала от старух-огородниц, что, мол, безрассадная капуста уже вилокуются.

— Нюркину капусту скоро солить будем, — потешалась бойкая жена счетовода.

— И нюркина и наша капуста! — обрезала зубоскалку Дарья Прохорова. — Все работали. И какая она тебе Нюрка? Она десять раз таким, как ты, нос утрет!

Дожди сменились теплом, солнцем. Потом снова лило. Обильные утренние росы слезинками стекали по глянцевиным листьям и тугим вилкам. А женщины с утра до вечера пололи, рыхлили, окучивали, осыпали капусту дустом, обламывали лишние листья.

Через месяц, когда на основном участке рассадной капусты стал завиваться вилок, с нюркиного участка грузили плотные, белые, тяжелые кочаны в колхозную машину, ехавшую в район на рынок.

Сергеев открыл кабину и весело крикнул:

— Анна Ивановна, твоя капуста, тебе и везти! — и усадил смущенную Нюру на кожаную подушку.

А огородницы так и говорили теперь:

— Мы из звена Анны Ивановны! Краснодарский край.

В наших горах

Грант КАЗАРЯН

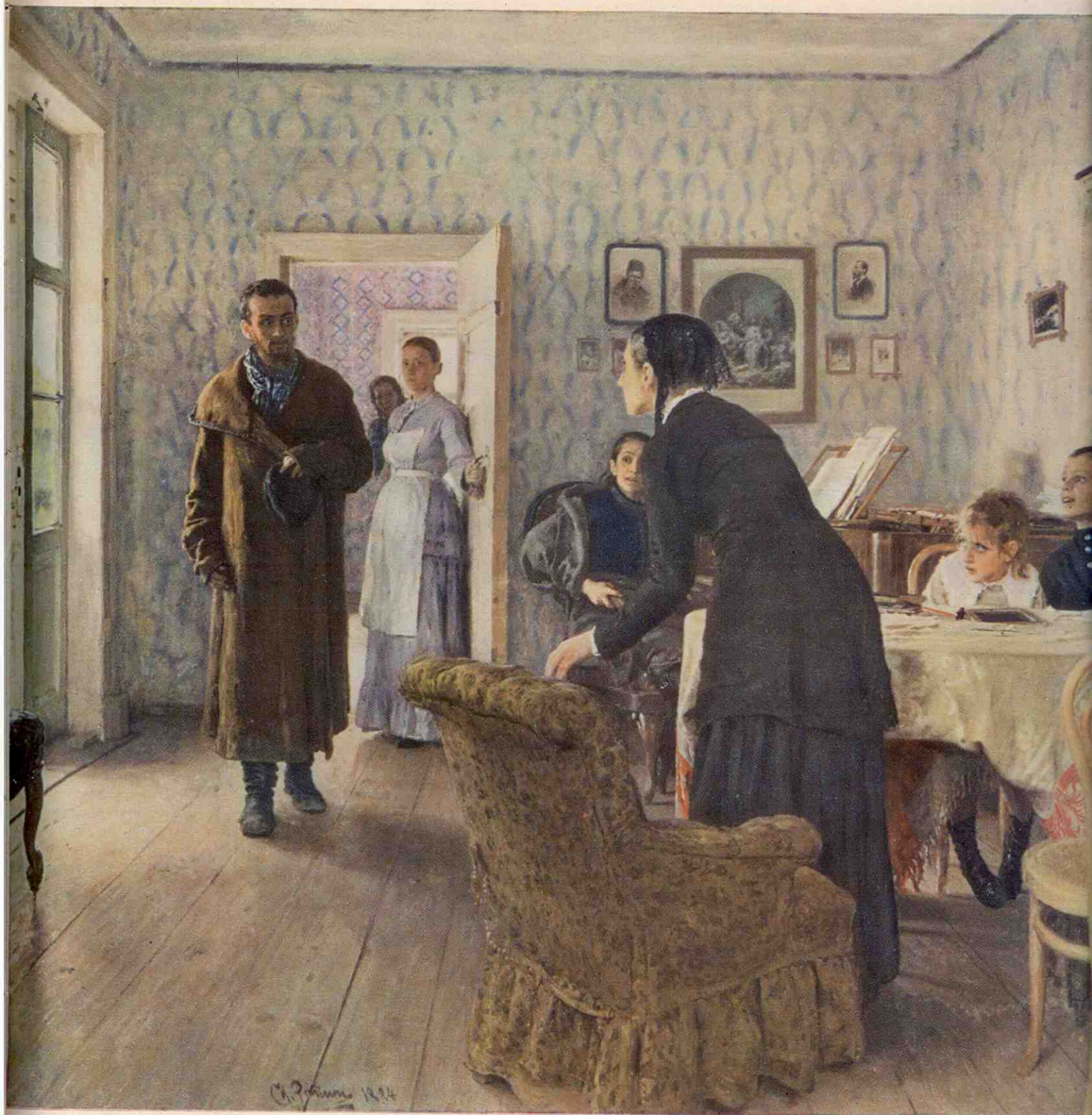
Родные горы спят в молчанье строгом,
Вершины их не достает и дождь,
А если в гости к нам в село идешь,
Ты должен ввысь подняться по дорогам.

Иди, взбирайся в гору постепенно
И гостем в нашу улицу вступи.
Тебя к себе заманят пастухи
И молоком напоят пенным.

Будь осторожен, с круч не упади,
Когда улыбку, как солнце, яркой
Тебя осветит юная доярка
В халате белом, с розой на груди.

Да, я горжусь селом моим, не скрою,
Пусть нет у нас ни парков, ни садов,
Но на рабочих пиджаках зато
Увидишь десять звездочек Героев.

Перевел с армянского Ю. ПОЛУХИН.

НЕ ЖДАЛИ.

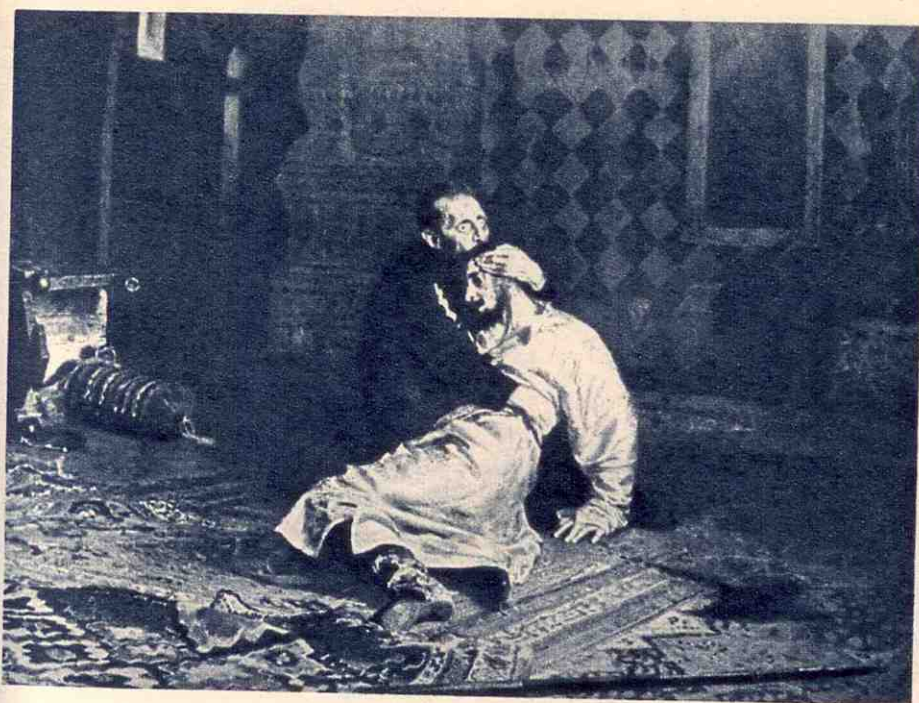
Государственная Третьяковская галерея.

И. Е. Репин.

ЧАЕПИТИЕ В МЫТИЩАХ, БЛИЗ МОСКВЫ.
Государственная Третьяковская галерея.

В. Г. Перов.

«ИВАН ГРОЗНЫЙ И СЫН ЕГО ИВАН». С картины И. Е. Репина.

СТОЛЕТИЕ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Исполнилось 100 лет со дня основания Государственной Третьяковской галереи. С самого начала галерея стала не просто музеем национального искусства, а средоточием самого передового в изобразительном искусстве. В произведениях, здесь собранных, русские люди искали и находили ответы на коренные вопросы жизни, волновавшие широкие слои народа. Это и сделало галерею столь близкой народным массам и столь популярной в нашей стране. Основатель галереи Павел Михайлович Третьяков (1832—1898) начал собирать произведения русских художников в мае 1856 года.

По мере того, как пополнялось его собрание картин, развивались, крепились связи Третьякова с русскими художниками. Личное общение и переписка с Перовым, Крамским, Репиным, Суриковым, Левитаном, сглащаются идейного реалистического искусства Стасовым втягивали Третьякова в самую гущу художественной жизни страны.

В 1892 году Павел Михайлович Третьяков передал свою галерею в дар городу Москве. И после его смерти галерея продолжала расширяться, пополняясь художественными произведениями.

Новые, большие возможности для развития галереи открыла Великая Октябрьская социалистическая революция. 3 июня 1918 года Владимир Ильич Ленин подписал декрет о национализации Третьяковской галереи. Это было актом признания обще-

государственного и общенародного значения замечательной сокровищницы русского искусства. В советское время Третьяковская галерея стала подлинно массовым художественно-просветительным центром. Миллионы людей — рабочих, крестьян, интеллигенции, учащейся молодежи, воинов Советской Армии — прослушали за эти годы лекции, беседы, участвовали в сотнях тысяч экскурсий по залам галереи.

За последние десятилетия в Третьяковской галерее вырос обширный

отдел советского искусства. Он рос вместе с развитием советского изобразительного искусства и вмещает в себя лучшие произведения советских художников.

Велико значение Третьяковской галереи для русского искусства, не менее значительно оно и в настоящее время. Ни один советский художник не мог обойтись без школы, какую является Третьяковская галерея. Народный художник СССР Борис Владимирович Иогансон хорошо выразил мысли и чувства всех наших художников, когда говорил: «В Третьяковской галерее меня поразило и глубокое содержание картин и одновременно завершенность их исполнения... Глубине содержания и высокой технике я, как советский художник, учился на картинах Третьяковской галереи. И все мы, советские художники, обязаны Третьяковской галерее, как сын обязан родной матери».

Галерея имеет в настоящее время свыше 35 тысяч картин, рисунков, скульптур. С 1881 года по настоящий день через галерею прошло почти двадцать три с половиной миллиона посетителей. Из этого количества за дореволюционные годы галерею посетило 3 миллиона, а остальные 20 миллионов — за 38 послереволюционных лет. В 1955 году ее посещаемость достигла огромной цифры — почти полутора миллионов человек. Было проведено свыше 10 тысяч экскурсий, прочитано в галерее и вне ее около 400 лекций.

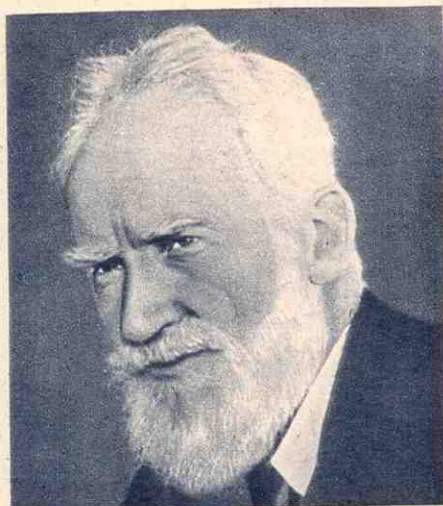
Эти цифры являются выразительным показателем широкого распространения культуры в массах в нашей великой стране.

П. ЛЕБЕДЕВ,

директор Государственной
Третьяковской галереи

«ЖАТВА». С картины А. А. Пластова.

НАШ ДРУГ

Бернард Шоу — выдающийся английский писатель, автор многих смелых и остроумных пьес. Замечательный художник и глубокий мыслитель Бернард Шоу во всех своих произведениях, многочисленных речах и статьях бесстрашно выступал против буржуазного общества, против его «ходячих добродетелей» и скрытых пороков. Недаром буржуазная критика называла Шоу «краснейшим из красных».

В своих пьесах Шоу тонко и язвительно издевался над живой моралью английской буржуазии (пьесы «Пигмалион», «Как он лгал ее мужу», «Дом вдовца»), над лицемерной буржуазной демократией (пьеса «Тележка с яблоками»), над религией, «освящающей» неравенство и несправедливость буржуазного общества (пьеса «Андрокл и лев»). Пьесы Бернарда Шоу с успехом идут на сцене советских театров, его книги неоднократно переводились и переводятся на русский язык.

Бернард Шоу был большим другом Страны Советов с самого дня ее рождения. Он пристально следил за де-

лами трудящихся нашей страны, радовался их даже самому маленькому успеху, защищал мужественно нашу страну от всяческих выпадов против нее.

Заветной мечтой Бернарда Шоу было самому побывать в СССР, своими глазами увидеть те «ужасы», о которых вопили газеты во всех капиталистических странах. «Я не могу умереть, не побывав в Советском Союзе», — говорил Шоу.

Мечта Шоу осуществилась. 21 июля 1931 года он приехал в СССР. Нашим гостем он был недолго, всего 9 дней. Шоу осмотрел Москву и Ленинград. «Россия станет самой счастливой страной земного шара», — вот к какому выводу пришел Шоу.

26 июля 1931 года Бернарду Шоу исполнилось семьдесят пять лет. Это событие было отмечено торжественным заседанием в Колонном зале Дома Союзов. После многочисленных речей, приветствий, адресов слово было предоставлено юбиляру. Начав с единственного знакомого ему русского слова «Товарищи!», Шоу в своей речи еще раз выразил искренние, теплые, дружеские чувства к нашей стране. Он сказал: «С самого начала я верил, что победа будет за вами».

В первый же день приезда в Москву Б. Шоу посетил Мавзолей В. И. Ленина. К Ленину он всегда относился с огромным уважением. Для документального фильма о великом вожде он произнес речь. В ней Шоу сказал: «Вы не должны думать, что значение Ленина — дело прошлого, потому что Ленин умер. Мы должны думать о будущем, о значении Ленина для будущего...»

Вернувшись к себе на родину, Бернард Шоу написал ряд статей о Советской России. Он с радостью сообщал своим читателям, что «ужасы», которыми его пугали, ему «ужасно понравились».

Бернард Шоу умер в 1950 году.

Отмечая 26 июля этого года столетнюю годовщину со дня рождения великого английского драматурга, советские люди с благодарностью вспоминают его как своего честного и верного друга.

Бернард Шоу в группе туристов у Царь-колокола в Московском кремле. 1931 год.

ФИЛЬМЫ

Недавно в нашей стране проводился фестиваль кинофильмов Федеративной Народной Республики Югославии, во время которого были показаны художественные и документальные картины.

Кинопромышленность Югославии родилась в суровые годы войны с фашизмом. В 1944—1945 годах группа югославских партизан-кинолюбителей создала первый фронтовой киножурнал. Он был заснят непосредственно на передовой линии огня. Вслед за ним на экранах появился фильм «Отступление фашистов из Загреба», снятый 8 мая 1945 года, в день освобождения Загреба. Так было положено начало.

После войны в Югославии были организованы киностудии и кинофабрики, к созданию художественных фильмов были привлечены лучшие актерские и режиссерские силы, и скоро увидел свет первый большой художественный фильм — «Славица», воскрешающий подлинный эпизод из истории борьбы югославских партизан.

Югославские фильмы стали появляться на экранах других стран, а затем и на международных кинофестивалях. В 1952 году на международном фестивале в Венеции получил первую премию детский фильм «Кекец» (имя мальчика, героя фильма).

Югославские кинематографисты иногда ставят фильмы совместно с иностранными кинофирмами — французской, австрийской, норвежской. Один из таких фильмов, «Кровавая дорога», созданный с норвежцами, показывался на экранах нашей страны.

Ведущая киностудия страны «Ядран-фильм», которая находится в столице

ЮГОСЛАВСКОГО НАРОДА

Хорвати Загребе, выпустила ряд известных картин: «Знамя», «Этот народ будет жить», «Буря», «Концерт», «Синяя чайка», «Каменные горизонты».

В киностудии «Ядранфильм» работает один из самых молодых и талантливых режиссеров, Креша Голин, постановщик известного фильма «Голубая девятка», посвященного спортивной молодежи. Другой его фильм — «Девушка и дуб», — получивший премии на фестивалях в Венеции и Берлине, советские зрители увидели в дни фестиваля.

«Девушка и дуб» — кинодрама, повествующая о несчастной любви, о кровной мести, о горькой жизни югославских крестьян в далеком прошлом.

О замечательных подвигах югославского народа в боях с поработителями

3

2

4

На снимках: кадры из югославских фильмов «ДЕВУШКА И ДУБ» (1, 2), «ПОГОНЯ» (3), «РЕШАЮЩИЕ МИНУТЫ» (4) и «ИХ БЫЛО ДВОЕ» (5).

рассказывают фильмы «Погоня», «Их было двое», «Решающие минуты».

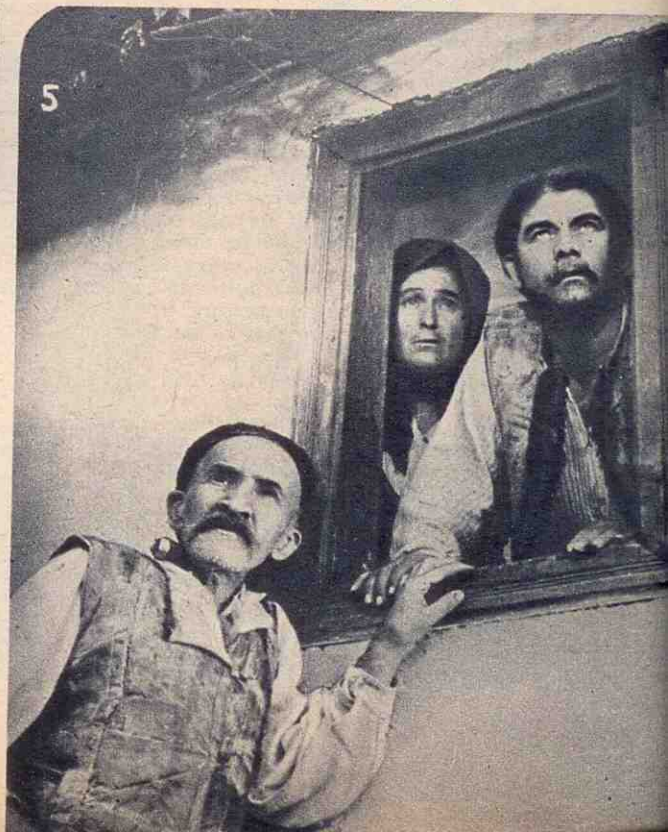
Герои фильма «Погоня» — простые коммунисты, идущие на смерть ради торжества великих идей, ради светлого будущего. Действие фильма происходит в оккупированном фашистами Белграде.

Коммунисты, рискуя жизнью, организуют подпольную типографию и начинают выпускать газету, поднимающую боевой дух в народе.

Центральную роль в фильме — мужественного, волевого руководителя белградского подполья — исполняет замечательный югославский актер Йован Коневич.

Показ югославских фильмов в нашей стране, так же как и одновременно проходивший фестиваль советских кинофильмов в Югославии, способствует укреплению дружественных связей между нашими народами.

А. ШАРОЕВ

5

Трижды по пять литров

Рассказ

Имре ДОБОЗИ

Рисунки А. Лурье.

БРАТЯ Бадочы поссорились между собой еще в те добрые времена, когда и благие дела порой получали скверный оборот. Это была яростная схватка. Из-за маленького виноградника величиной с подгектара братья чуть не перегрызли друг другу горло.

Началось все с той поры, когда старик Бадоч отправился в извоз и на станции Хетгаз, подняв тяжеленное бревно, надорвался. Так он больше и не вставал с постели. Его крупное, в синих прожилках, полнокровное лицо пожелтело. Крючковатый нос, из-за которого он получил прозвище Большеносого, заострился. Сверкающие черные глаза глубоко западали и оттуда примиренно глядели на мир. Старик был спокоен: он не чувствовал ни страха, ни сожаления. Что ж, на своем веку он поработал, поел-попил, да и добра поднакопил. Сыновей оставляет в достатке. И если уж случилось так, что надорвался, то ничего не поделаешь! Готовь ключи, святой Петр, хотя и стучит в твои ворота упрямый старый безбожник!

Большеносый Бадоч разделил, как полагалось, свое имущество между сыновьями. Только виноградник на Волчьей горе не отказал никому. Каждую лозу он сажал там своими руками, а на склоне горы сам выстроил давальню. Этот виноградник был его любимым местом отдыха, где в тишине так хорошо было посиживать в компании со стаканчиком легкого винца. Было приятно сознавать, что этот виноградник принадлежит ему, именно ему, а не Дьюри или Шандору. Но сыновья с нетерпением ожидали, кому из них достанется клочок земли на горе. Оба брата были в отца: высокого роста, стройные, с красивой осанкой, черные, горячие и такие же жадные стяжатели, как и старый Бадоч. Даже во сне их руки тянулись за тем, что они хоть раз пожелали.

Впрочем, надо отдать справедливость, они всегда были друзьями. Но как только этот виноградник встал между ними, оба пустились во все тяжкие, лишь бы заполучить его. Дьюри приказал жене, чтобы она

стряпала отцу его самые любимые блюда. И Шандор сделал то же. В хозяйствах обоих Бадочей началась великая стряпня. Такие куриные супы, пышки, рулеты и творожные вареники готовились для старого Бадоча, что никогда еще не едал он так вкусно, как в эти последние дни своей жизни. Стараясь опередить друг друга, снохи сначала варили обед к полдню, потом к половине двенадцатого, затем к одиннадцати, и в конце концов обед чуть не превратился в завтрак. И не нашлось бы в самом Будапеште официанта, который бы так ловко бегал с полным подносом, как это умели делать жены братьев. Одним словом, старик катался как сыр в масле. А когда пришел его смертный час, он не смог решить, кто из сыновей достойнее. И поскольку хотел, чтобы его считали мудрым и хорошим отцом, разделил на две части маленький виноградник. Одну половину получил Дьюри, другую — Шандор. Но на прекрасной почве этого благого намерения расцвел дурной цветок. Ни один из сыновей не обрадовался, получив свою половину, а только досадовал и злился. Сначала они кляли отца, затем друг друга. Дьюри подозревал младшего брата в том, что тот лезть выманил у отца половину виноградника, который целиком должен был принадлежать ему, потому что он старше. Шандор, напротив, обвинял брата в том, что он, первенец, силой захватил не принадлежащую ему землю, несмотря на то, что отец предназначал все ему — любимому младшему сыну. И такая ненависть разгорелась между братьями, что, едва завидя друг друга, они начинали сыпать проклятиями. Да вдобавок и невестки обменивались любезностями.

Двадцать лет прошло с тех пор. Молодые когда-то головы Бадочей покрылись инеем. Маленький виноградник, из-за которого разгорелся весь сыр-бор, прекрасно ужился с рислингами и медовухами (сорта винограда) кооператива «Красная заря», в который братья записались в прошлом году. Если бы каждый заранее знал намерения другого, кто-то из них, несомненно, остался бы вне кооператива. Но вражда все же сохранилась и, как видно, способна была пережить самое наследство.

Но недаром председатель Гашпар Татаи был себе на уме.

«Милости просим, два петуха, — подумал он, когда Бадочы отважились наконец вступить в кооператив. — Общий хлеб будете есть, авось, и помиритесь!»

И тотчас же приступил к укрощению строптивых недругов. Он начал

с того, что включил их в одну бригаду: пусть привыкают! Но в первый же день братья так сцепились, что только звон пошел по всему полю, а через неделю разбежалась вся бригада, и председателю нелегко было снова собрать ее. Тогда Гашпар сделал попытку удомать жен. Он послал их в город на рынок с возом зеленого перца. Жену Дьюри назначил возницей, Шандорне поручил торговлю.

Обе женщины благополучно добрались до города, не перемолвившись за дорогу ни единым словом. В городе, ожидая, что жена Шандора скажет, где остановиться, Дьюринэ только понукала лошадь. Шандорне молчала, считая, что жена Дьюри сама сообразит и найдет место среди других повозок. Так они проехали весь рынок, а потом повернули обратно и привезли домой нетронутым воз с зеленым перцем, так и не сказав друг другу ни словечка. Но зато уж председатель выговорился как следует, вопреки своему кроткому характеру! Раскаживая по двору, он часто упоминал гром, молнию и всех родственников Бадочей по восходящей и нисходящей линии. Таких сумасбродок не бывало еще в деревне! Придется ему из-за них завтра снова посылать телегу с зеленым перцем на базар.

Однако он не оставил своего намерения помирить братьев.

После подведения итогов года члены кооператива устроили большой пир. Закололи свинью, устали молодым вином столы. Обоих Бадочей председатель усадил друг против друга между солидными, почетными хозяевами. Он считал, что они не станут позориться перед всем честным народом. До поры до времени братья миролюбиво потягивали вино. Но вот Дьюри бросил колючий взгляд на младшего брата, а Шандор демонстративно отвернул голову. Этого было достаточно. Сразу же ожила родственная «любовь»! Столы и стулья были опрокинуты, полетели бутылки, тарелки. В суматохе досталось и председателю.

Казалось, теперь-то уж придет конец его терпению.

«У, чтоб вам подавиться! — бесился про себя Гашпар, встречая кого-либо из Бадочей. — Пусть черт с вами возысится, а не я!»

И действительно, всю зиму он не обращал на них внимания. А в начале полевых работ позаботился лишь о том, чтобы забияки находились как можно дальше друг от друга. Но Бадочы всегда были хорошими работниками. И когда они не грызлись, то работали, как одержимые. В последние дни сева председатель услышал, что первая бригада хочет выдвинуть бригадиром Дьюри, а третья — Шандора.

— Пусть будет так, — согласился председатель, — но с условием, чтобы они не работали по соседству.

Работа раскидала братьев в разные концы. Но как ни велики угоды, а вечно играть в прятки было невозможно. Настало время обрезки виноградной лозы, и на Волчью гору направились все мужские бригады. Здесь уж нельзя было избежать встречи. Бадочей разделяло только несколько рядов рислинга. Председатель почуял грозу. Он пошел на гору с намерением, если понадобится, самому энергично разделаться с братьями. Для большего авторитета он взял с собой пузатенькую пенковую трубку с длинным чубуком, которую обычно курил только дома.

Однако гроза пришла с другой стороны. Дьюри будто и не заметил, что его младший брат находится на горе. Но когда он вступил со своей бригадой в виноградник, который нужно было обрезать за четыре дня, то поплевал в ладони и громко сказал:

— За три с половиной дня успеем сделать.

Стоявший в ста шагах Шандор также поплевал в кулак и, повернувшись к своей бригаде, заявил:

— Слышали, что вам звонят? Я буду не я, если мы не окончим за три дня!

Видя, какой неожиданный оборот принимают дела, председатель потер руки:

— Хо-хо, дружочки. Вот это неплохо!

И он начал рассказывать между бригадами, не говоря ни слова и только глазами ободряя людей. А в полдень принес сажень, чтобы проверить, насколько продвинулись вперед Бадочы. Люди, закусывавшие у стены давальни, смотрели, как он бегал взад и вперед по винограднику.

Но когда, обтерев усы, Гашпар проронил, что бригада, которая первой окончит работу, получит от председателя пять литров вина, зашевелились даже те, кто не имел никакого отношения к соревнованию Бадочей.

— Ну, ну, еще посмотрим, кто кого! — сказал молчаливый Михай Герге и, не ожидая окончания обеденного перерыва, потянулся за ножницами.

Кому же достанутся пять литров? Многим это было интересно. Люди торопливо заканчивали еду и шли на свои участки. Что и говорить, в пяти литрах рислинга таится большая двигательная сила! Но больше всего старались члены бригад Бадочей. К ним точно перешла частица упрямства братьев, и они ни в коем случае не хотели допустить, чтобы их переиграли.

Работали крепко. А счастливый председатель рассказывал по винограднику и даже о трубке забыл: таким наслаждением переполнила его эта необычно быстрая работа.

— Вот чудо-юдо! — бормотал он. — Кто бы мог подумать, что ссора Бадочей когда-нибудь принесет пользу!

К вечеру бригада Дьюри вырвалась вперед. Шандор заметил, что его бригада отстала.

— Пять литров за мой счет! — в азарте прошипел он. — Но только нажимите, черт вас подери!

На другой день утром бригада Шандора вышла пораньше, и в завтрак всем было ясно, что отставала уже бригада Дьюри. Правда, не настолько, но все-таки отстала. Дьюри чуть не лопнул со злости. Только этого не доставало, чтобы младший брат опозорил его!

— Ставлю пять литров, если победим! — подзадорил он своих людей.

Теперь и его бригада нажала как следует. Честь, конечно, не шутка, но и вино не пустяк! Щелкали ножницы, градом лил пот, летела пыль. Кое-кто уже проклинал Бадочей с их ссорами, семьями, чадами и домочадцами за то, что они втравили их в эту яростную борьбу, но большинство заставило ворчунов умолкнуть.

У обоих Бадочей руки мелькали, словно молнии. Даже спокойного по природе председателя заразило об-

щее волнение. Он бегал взад и вперед, чуть в собственных ногах не запутался.

В семь часов вечера Дьюри добрался до межи.

— Есть! — воскликнул он радостно. Но в тот же миг и Шандор крикнул:

— Есть!

И верно, закончили, притом одновременно. Председатель, ожидавший конца состязания, озабоченно почесал затылок.

— Гм!.. Чьим же будет это вино? Кому присудить первенство? Такая грызня из этого может получиться...

Он стал искать какие-нибудь недостатки, но ничего не нашел. Хорошо поработали Бадочы!

«Но почему не могли победить оба? — вдруг осенило Гашпара. — Ведь это действительно так! Может, они еще и помирились?»

И он загадочно сказал, что результаты будут оглашены во время воскресного ужина.

В воскресенье сварили вкусный гуляш, поставили на стол трижды по пять литров вина. На этот великий день саманщики с нижнего края деревни преобразились в музыкантов, и когда председатель предложил победителю выйти, они заиграли.

— Но кто же победил? — интересовались члены кооператива.

— Оба Бадоча, — прозвучал ответ.

Ну, а если оба, то обоим нужно подойти к столу.

Против этого и возразить нечего. Честь надо уважать и противникам. Бадочы приблизились, стараясь не коснуться друг друга локтем, и стояли рядом туча тучей. И, вероятно, до сего дня они не заговорили бы, если б Дьюри не вспомнил, как отругала его жена из-за понесенных расходов за вино.

— Ты напрасно выудил из моего кармана пять литров, — недовольно пробурчал он.

Шандор дернул плечом.

— А ты из моего, — ответил он, отводя взгляд в сторону.

— Значит, вы квиты! — воскликнул председатель, радуясь, что они наконец заговорили, и добавил: — А из моего кармана разве не выудили пять литров? Пожмите-ка руки друг другу, а не то я стукну вас лбами.

Члены кооператива без всякой видимой причины закричали:

— Ура! Ура!

Дьюри сконфуженно тер нос. Правду сказал председатель, поквитались они с Шандором. Неловко ухмыляясь, он протянул ладонь Шандору.

Жены, всхлипывая, бросились друг другу на шею. А народ, вдыхая великолепный аромат гуляша, весело повалил к столу.

Перевела
с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.

Как уберечь детей от летних поносов

Т. СОКОЛОВА,

кандидат медицинских наук

ЕТОМ у маленьких детей нередко бывают поносы. Как же уберечь малышей от заболевания?

Попробую разъяснить это на примерах. Однажды одна молодая женщина рассказала мне, что у ее семимесячного сынишки Сережи вот уже четвертый день понос. Температура не повышалась, и поэтому домашние решили, что у мальчика прорезываются зубы. Но потом он стал плохо есть, осунулся, и у него началась рвота.

Незадолго до болезни мать отняла сына от груди и стала давать Сереже коровье молоко. Уже через 2 дня стул участился до пяти раз в сутки, с зеленью и слизью.

Молодая мать допустила большую ошибку. Ребенка, которого только начали прикармливать, нельзя сразу отнимать от груди, а в жаркое время и подавно. Летом не следует полностью лишать ребенка материнского молока, даже если ему исполнится уже год. Надо в течение теплых месяцев хотя бы по 2 раза в сутки прикладывать его к груди.

Дело в том, что в желудке и кишечнике маленького ребенка грудное молоко переваривается легко, а коровье — значительно труднее. Детский организм приспосабливается к искусственному питанию лишь при условии, что прикорм вводится в рацион постепенно.

Коровье молоко является благоприятной средой для жизнедеятельности различных микробов, которые в тепле особенно быстро размножаются. В кишечнике грудного ребенка, переведенного на искусственное вскармливание летом, резко увеличивается число болезнетворных микробов. А они вырабатывают, как известно, вещества, отравляющие организм, препятствующие нормальному усвоению пищи.

Однако причиной летних поносов у детей может явиться не только неправильный прикорм.

Трехмесячную Таню мать кормила грудью, никакого прикорма не давала. Тем не менее у малышки, как и у Сережи, неожиданно участился стул, появились зелень, слизь. Вместо того, чтобы вызвать врача или фельдшера, мать решила сама справиться с недугом и дала дочке фталазол. На первых порах Тане стало как будто лучше, но уже через несколько дней открылась рвота. Девочка отказалась от груди. В стуле снова появились зелень, слизь, даже прожилки крови. Ребенок все время кряхтел, краснел и подтягивал ножки к животу.

Первое, на что обратил внимание прибывший врач, было обилие мух в комнате, где лежала девочка. Грязные пеленки были небрежно свалены в таз и ничем не прикрыты. Выяснилось, что у таниного дедушки некоторое время назад тоже был понос, но прошел.

При исследовании в кале девочки обнаружили дизентерийную палочку.

Как же все-таки заразилась Таня?

В кишечнике некоторых людей, перенесших дизентерию, и после их выздоровления продолжают, оказывается, жить дизентерийные палочки. Ясно, что если не принимать мер предосторожности, то от такого человека вполне могут заразиться окружающие.

Чаще всего инфекция переносится грязными, невымытыми руками. Вот почему не следует забывать мыть руки после посещения уборной.

Большую роль в распространении дизентерии играют мухи. Они забираются в уборные, в помойные ямы, а потом залетают в дом и на свои лапки, хоботке, брюшке заносят возбудителей болезни. Необходимо уничтожать мух. Для борьбы с мухами есть много средств — ДДТ, гексахлоран и др. Но особенно важно соблюдать чистоту.

Сразу после еды убирайте хлебные крошки, остатки пищи, которые привлекают насекомых. Не оставляйте продукты открытыми. Окна летом затяните марлей. Перед кормлением ребенка всегда мойте руки с мылом. Игрушки тоже обмывайте кипяченой водой. Пол в комнате и мебель каждый день протирайте влажной тряпкой.

Дизентерия у маленьких детей часто развивается незаметно, постепенно, причем в стуле может и не быть прожилок крови. В других случаях начало болезни бурное, температура сразу резко поднимается, в стуле появляются слизь и кровь.

Вне зависимости от тяжести течения дизентерия подрывает здоровье ребенка. Яды, выделяемые дизентерийной палочкой, нарушают нормальную работу нервной системы, истощают ее. Нередко происходят осложнения — заболевают почки, уши.

Иные родители, прослышав, что при поносах помогает фталазол или какое-нибудь другое средство, сами дают его ребенку. Но лекарства, которые действительно помогают при этой болезни, если их не принимать в определенных дозах, потом уже и при верном лечении не оказывают порой целебного действия. В результате заболевание делается затяжным, хроническим, и помочь ребенку становится гораздо труднее.

Итак, не занимайтесь самолечением; при первых же признаках расстройства желудка у ребенка зовите врача или фельдшера. Если ребенка надо поместить в больницу, сделайте это как можно раньше. В больнице обеспечат правильное лечение, предотвратят переход острой дизентерии в хроническую форму. Кроме того, вы избавите взрослых и других детей от опасности заразиться.

Поносы у детей могут возникнуть также вследствие перегревания.

Организм маленького ребенка очень чувствителен к перегреванию. Под влиянием тепла кровь приливает к коже, а кровоснабжение желудка и кишечника уменьшается. Вследствие этого ухудшается работа пищеварительных органов, кишечник делается менее устойчивым против воздействия вредоносных микробов.

Дети очень много двигаются, гораздо больше, чем взрослые. Однажды опытному спортсмену предложили повторять за ребенком двух с половиной лет все его движения. Через два часа спортсмен выбился из сил, а малыш продолжал резвиться как ни в чем не бывало. Ясно, что такая усиленная деятельность, да еще в жару, повышает потребность организма в питье. Между тем взрослые не всегда помнят об этом, не дают детям во-время пить, излишне их кутают.

Маленьким детям в жару рекомендуется давать легко усваиваемые блюда. Пищу для них следует готовить по возможности незадолго до кормления и сохранять ее в закрытой посуде на холоде. Фрукты и овощи тщательно мыть. Особенно строго надо следить за тем, чтобы продукты были свежими.

Если, несмотря на все предосторожности, у ребенка открылся понос, немедленно вызовите врача или фельдшера. Еще до его прихода следует уложить малыша в постель, измерить температуру, а если ноги холодные, положить к ним грелку.

Так как заболевание может оказаться заразным, не надо разрешать другим детям и взрослым, которые не ухаживают за больным ребенком, входить в комнату, где он лежит, общаться с ним.

Испражнения заливайте водным раствором хлорной извести (1 килограмм на ведро воды) и не раньше чем через 2 часа выливайте их в уборную. Такой срок необходим для уничтожения микробов.

Предоставьте отдых желудку и кишечнику больного — 6—9 часов совершенно не кормите его. За это время кишечник частично очистится от микробов и их ядов. Но каждые 15 минут обязательно давайте ребенку 1—2 чайные ложки чуть подслащенного чая или кипяченой воды (одна чайная ложка сахара на стакан). За время голодания ребенок должен выпить 2—3 стакана жидкости. При сильной рвоте питье давайте холодное.

Если почему-либо врач или фельдшер в течение 9 часов не пришли, начните понемногу кормить ребенка, лучше всего сцеженным молоком матери или другой кормящей женщины. Можно давать 2—3 чайные ложки такого молока каждые 2 часа. Кроме того, продолжайте поить больного водой. Если нет грудного молока, дайте чуть сладкий рисовый отвар.

Лучший способ уберечь детей от поноса — это соблюдение правил личной и общественной гигиены.

Центральный научно-исследовательский институт санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР.

Моды

В этом номере журнала мы помещаем фасоны платьев, присланные редакцией болгарского женского журнала «Жената днес».

Платье из набивной ткани. Полочки отрезного лифа выкраиваются вместе с рукавом. От талии отходят вытачки. Юбка спереди в мелких складках, застроченных вверху. Платье отделано белым кантом.

Сарафан и жакет из набивной ткани. Жакет свободной формы. Рукав втачной, полудлинный. Отделка цвета рисунка ткани.

Платье из ткани с рисунком в полоску. Отрезной лиф с вытачками от талии и настроенной планкой, выкроенной из ткани с поперечным расположением полос. Рукав цельнокроенный. Воротник отложной. Прямая юбка по талии сильно присборена. Подол юбки отделан узкой полоской ткани с поперечным расположением полос.

Платье из гладкой ткани. Отрезной лиф с притачной планкой, которая сверху подогнута вовнутрь. Рукав цельнокроенный. Юбка книзу слегка расклешена, спереди с двумя бантовыми складками. Платье отделано темной тесьмой.

Платье из набивной ткани. Перед и спинка цельные, выкроенные вместе с рукавом.

Как ГОТОВИТЬ

НАРОДНЫЕ ЛИТОВСКИЕ БЛЮДА

Эти рецепты прислали читательницы нашего журнала Б. Житкенс (г. Кайшядорис) и Я. Иовайшене (г. Вильнюс).

«ШВИЛПИКАЙ», или КАРТОФЕЛЬНЫЕ КОТЛЕТЫ

Двадцать клубней неочищенного картофеля сварить в кастрюле. Воду слить. Картофель очистить и, пока не остыл, растереть деревянным пестиком. В пюре добавить две горсти муки, соль.

На доске, слегка посыпанной мукой, раскатать тесто до слоя в палец толщиной и нарезать небольшими ромбиками. Ромбики поджарить с обеих сторон на любом масле или жире.

«БУЛЬВИНИС КУЧЕЛИС» — КАРТОФЕЛЬНАЯ БАБКА

Натереть на терке сырой очищенный картофель. Всыпать две горсти муки, разбить два яйца, влить стакан молока, немного растопленного жира (лучше свиного), добавить соли по вкусу. Потом все размешать деревянной ложкой.

Полученную массу вылить на чистый противень, густо смазанный жиром или любым маслом.

Противень поставить в горячую духовку или печь. Когда масса испечется, нарезать ее на порции, подать к ней сметану или молоко.

На следующий день остывшую бабку можно нарезать кусочками в 3—4 см толщиной и поджарить на жире или на масле.

«КОПУСТИНЯЙ» — СЫТНЫЕ КАПУСТНИКИ

Двадцать картофельных клубней, не очищая, залить водой и варить. В горячем виде быстро очистить их и исто-

лочь. Добавить две горсти муки и немного соли.

Одновременно приготовить фарш из капусты (можно и из промытой квашеной), поджарив ее с любым жиром на сковороде.

Картофельное тесто раскатать слоем в $\frac{1}{2}$ пальца толщиной и разрезать на квадраты, в каждый квадратик положить фарш и заделать тесто, как для пельменей, уложить на противень, смазанный жиром, и запечь в духовке или печи.

Готовые капустники выложить на тарелку и залить растительным жиром или топленным маслом, в горячем виде подать к столу.

ХОЛОДНЫЙ БОРЩ

На 1,5—2 кг свеклы — 200 г черного ржаного хлеба, около 0,5 стакана сметаны и 2 луковицы.

Свеклу вымыть, сварить, очистить, нарезать тонкими полосками или натереть на терке и залить 3—4 литрами кипятка. Когда остынет, вложить завязанный в чистый платочек хлеб, поставить в теплое место и квасить около суток. Потом хлеб вынуть, положить мелко нарезанный лук, забелил сметаной, всыпать по вкусу соли и сахара. (Должен быть сладко-кислый вкус.)

К холодному борщу подать жареный или печеный картофель.

ЛИТОВСКИЕ ЗРАЗЫ

На 1 200 г мягкой говядины — 50 г сливочного масла, 2 луковицы, 18 горошин черного перца, соль, 150 г тертых сухарей черного хлеба, 50 г сушеных грибов, 1 яйцо, 50 г масла или жира для жарения, $\frac{1}{2}$ стакана сметаны, $\frac{1}{2}$ стакана бульона, 50 г муки и 1 морковь.

Мясо нарезать тонкими продолговатыми пластинками, натереть молотым перцем и оставить полежать.

В это время приготовить начинку: лук мелко нарезать и поджарить на масле, к нему добавить сваренные мелко нарезанные или перемолотые грибы и хлебные сухари, немного соли и яйцо. Если масса очень густая, влить немного бульона или сметаны.

Мясо посыпать солью, намазать подготовленной массой, свернуть в трубочки, посыпать их мукой, обвязать ниткой и поджарить в нагретом жире или масле.

Потом сложить в кастрюлю, туда же положить натертую морковь, залить жиром и бульоном и тушить на легком огне, под конец всыпать немного тертых хлебных сухарей.

С тушеных зраз снять нитки. Оставшуюся после тушения подливку процедить, всыпать муку и прокипятить.

Потом в подливку влить сметану и подогреть. Зразы выложить на блюдо, облить подготовленной подливкой, кругом обложить жареным картофелем или ячменной кашей. Можно к зразам подать соленые огурцы, квашеную капусту или маринованные овощи.

СОДЕРЖАНИЕ

- Ю. Попов — Мы можем жить как
добрые соседи
Т. Новикова — Над лиманом
В нашем детском саду
А. Ракитников — Птичницы
По Советской стране
Л. Давыдов — Тракторный завод
на Волге
Славный путь
А. Грачев — Свидание. Рассказ
М. Шагинян — Искусство Арме-
нии
В. Модестов — Целебные лучи
М. Гринцер — Капуста
Г. Казарян — В наших горах.
Стихи
П. Лебедев — Столетие Третья-
ковской галереи
Наш друг
А. Шароев — Фильмы югослав-
ского народа
И. Добози — Трижды по пять лит-
ров. Рассказ
Т. Соколова — Как уберечь де-
тей от летних поносов
Моды
Как готовить

ВКЛАДКИ

- «ХЛЕБА СОЗРЕЛИ». Цветное фото
О. Кнорринга.
«ДЕВУШКА, ОСВЕЩЕННАЯ СОЛН-
ЦЕМ». С картины В. А. Серова.
«НЕ ЖДАЛИ». С картины И. Е. Ре-
пина.
«ЧАЕПИТИЕ В МЫТИЩАХ. БЛИЗ
МОСКВЫ». С картины В. Г. Перова.

На первой странице об-
ложки: «УЧЕТЧИЦА». Цветное фото
В. Степаненко.

На четвертой странице
обложки: «ПЕРВЫЙ ТРУДО-
ДЕНЬ». С картины В. Козина.

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор
В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплат-
ное приложение — выкройки жен-
ских купальных костюмов, детско-
го платья и рисунок для вышива-
ния.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА,
Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 08411. Подп. к печ. 22/VI 1956 г. Тираж 900 000 экз. Изд. № 543. Заказ № 1522. Формат бум. 60×92%. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок В. Жаринова.

Докладчик был красноречив,
Собрал в правлении актив.
И на активе том одна
Сидит уборщица. Она
Весь вечер силится понять:
Актив!
А женщин не видать!
Сюда не звали рядовых,
Не приглашали звеньевых...

В колхозе фермы обойдешь,
Зав. фермой женщин не найдешь
И на «начальственном посту»
Одна — зав. яслями. И ту,
Уж слухи начали ходить,
Хотят мужчиной заменить...

Цена номера 1 рубль.

Драгоценный подарок Л. С. Росинской

В. К. Кучин
51